

ПОКАЖИ МНЕ ЛЮБОВЬ

ПЛЮШ

TEYA LOVE

18+

Покажи мне любовь

Тея Лав

Плюш

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лав Т.

Плюш / Т. Лав — «ЛитРес: Самиздат», 2018 — (Покажи мне любовь)

Вивиан Роббинс пересекла некую грань, о которой ей приходится молчать. Мягкая, нежная и немного капризная, как плюш, Вивиан наслаждается жизнью, так как у нее есть все необходимое: любящие родители, верные друзья, парни, не дающие ей прохода, и секрет. Секрет, который вскоре оказывается раскрытым не самым любимым родственником. Теперь ей нужно сделать все, чтобы секрет и дальше оставался секретом. Но если о нем уже известно одному, вскоре станет известно и всем. Ни друзья, ни родители не смогут правильно понять поступка того, кто влюблен и кто бережно пытается уберечь свои чувства.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	51
Глава 7	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Часть первая

Порой проще солгать, чем сказать правду. Даже если во лжи нет смысла.
Но бывают случаи, когда ложь просто необходима.

Люди постоянно лгут. Ведь что такое ложь? Это всего лишь искаженное отражение действительности. Но одна ложь рождает другую, и пусть ложь разная, мы не в силах выкорчевать эту заразу даже из простой обыденности.

«Вив, ты сделала уроки?»

«Ага».

Ложь.

«Ты ведь не пойдешь на эту вечеринку? Мы тебе доверяем».

«Конечно, не пойду».

Ложь.

«Ты действительно нагрубила продавщице на кассе в «Таргет»?

«Нет, она лжет!»

Ложь.

«Я не вижу золотого браслета, который мы с папой подарили тебе на прошлое Рождество, ты его потеряла?»

«Конечно, нет, мам. Я периодически его ношу».

Ложь! Ложь! Ложь! Он покоится на дне озера Алуэтт.

«Вив, ты выглядишь так, словно не спала всю ночь. Во сколько ты вернулась?»

«Я...не поздно, как обещала. Около полуночи».

Лooooooooожь. Самая что ни на есть гнусная.

Казалось бы, зачем врать? Мои родители самые понимающие люди на свете. Даже если я заявлю, что решила податься в «бродяги Дхармы», они переглянутся и примут мое решение. Лишь бы я была счастлива.

Так что врать им, мне смысла нет.

Но я все равно это делаю.

Глава 1

18 мая

Где тебя носит?

Мы сваливаем после третьей четверти.

Не вижу здесь Лестера. Если ты снова с ним связалась, я тебя пристрелю.

Ой, прошу прощения, этот придурак здесь! Ты где???

Фыркнув, я игнорирую смс-ки и бросаю телефон в свою мешковатую сумку. Но затем, немного подумав, снова его вынимаю и пишу Кайдену, чтобы он устроил свою разбушевавшуюся подружку.

Причина моего опоздания самая банальная. Пару часов я рылась в своем шкафу в поисках подходящей одежды. Остановившись на простом приталенном бледно-розового цвета платье, я запрыгнула в белоснежные кроссовки и выскочила из дома.

Солнечные лучи уже начинают бледнеть, приближая закат и теплый майский вечер. Быстрыми шагами я прохожу мимо идеальной лужайки нашей соседки миссис Стикс и вижу ее на огромной веранде в окружении своих четырех кошек. Она приветливо машет мне рукой, и я отвечаю тем же. На нашей тихой улице почти никого нет, только разносится щебетание птиц, слышен недалекий шум озера и все это заглушается топотом моих быстрых шагов. Я сворачиваю в переулок и начинаю бежать. Остроконечные шпили школы видны уже отсюда.

Как только я оказываюсь за железными коваными воротами школы, мое сердце начинает трепыхаться, как крылышки колибри. Я пришла не ради какой-то игры. Мне абсолютно наплевать, выиграет ли наша команда по лакроссу.

С бешено бьющимся сердцем я обхожу территорию поля, на которой проходит игра и, скрываясь в тени высоких ив, приближаюсь к ледовой арене. Сейчас там естественно закрыто, и я с досадой поджимаю губы. Есть вариант, пойти на стадион, найти на трибунах Кайдена и попросить его магнитную карту. Ну, или стоять и ждать, пока кто-нибудь не войдет сюда или наоборот не выйдет.

Пока я стою и раздумываю, сжимая ремешок сумки, дверь передо мной распахивается с типичным звуком электронного замка. Я отступаю на шаг и вижу перед собой главного тренера нашей хоккейной команды. Тренеру Вэйчу не так давно перевалило за пятьдесят, но его волосы уже едва могут прикрывать лысину.

При виде меня он удивленно вскидывает густые, в отличие от волос на голове, брови.

– Что вы здесь делаете, юная леди? – деловито интересуется он.

– Эм... – я начинаю лихорадочно раздумывать. – Утром после пробежки мы с девочками оставили кое-что в раздевалке, я просто потом убежала и забыла...а сейчас...вот. – Чувствуя себя идиоткой, я пялюсь на открытую передо мной дверь.

– Ну хорошо, входи, – как ни в чем не бывало, говорит тренер Вэйч.

Я юркаю под его рукой в открытую дверь и, пискнув «спасибо», бегу по просторному и непривычно пустому фойе. Но оказавшись в крыле с раздевалками, я замираю на месте. Ничего я не забывала, это ясно как день. Вильнув вправо, я медленными шагами направляюсь к тренажерному залу, так как именно оттуда доносится музыка.

На самом деле я знаю, кто там. Именно ради него я здесь.

Разум подсказывает, что все, что я делаю сейчас слишком банально и глупо. Чего я этим добьюсь?

Забыла вещи в раздевалке? Серьезно?

Но мне удастся видеть его не так часто, как хотелось бы. Поэтому, да. Я буду совершать такие вот глупые маневры.

Дверь в зал приоткрыта, и музыка играет достаточно громко, чтобы я могла спокойно, – без применений способностей ниндзя, – приоткрыть ее еще шире и заглянуть.

Он стоит ко мне спиной. Передо мной его обнаженная спина, по которой струится пот. Пальцы его рук с силой сжимаю рукоятки тренажера кроссвер, а руки смыкаются на груди. Вот только этого я не вижу, вижу лишь спину и сильные руки, сплошь покрытые черными узорами. Они словно черные рукава, надетые на светлую, слегка загорелую кожу.

Я не могу на это *не* реагировать. Не могу *не* смотреть. Не могу заставить себя не следить за ним, втайне сходить с ума и фантазировать такие вещи, от которых кружится голова.

Мне известно о нем не так уж много. Все, что я знаю, знают все. Родом из Онтарио, учился в Торонто, затем переехал в наш городок. Ребятам он нравится. Кайден говорит, что им повезло, что их тренирует парень с таким большим опытом. И пусть главный тренер не уступает, все же команде нужен свежий ум.

Для меня это не имеет огромного значения. То есть, да, я рада, что его хвалят, что он отлично работает с ребятами, но для меня главное, что он *здесь*. Уже четыре месяца. Столько же времени я не могу совладать со своей тягой. Я словно загипнотизирована им. Четыре месяца я задаю себе вопрос, как сделать так, чтобы мои мечты воплотились в реальность? Дело не в возрасте. Дело в глупых правилах.

Пока я в очередной раз витала в облаках, тренер развернулся. Теперь его ореховые глаза смотрят прямо на меня. Мое дыхание становится учащенным, пульс буквально зашкаливает. Я размыкаю внезапно пересохшие губы и не могу вымолвить ни слова.

Какая же я все-таки идиотка.

Наверняка он думает то же самое. Школьница таращится на тренера. Представить не могу сколько раз ему приходилось сталкиваться с подобным.

Но... все же.

Его взгляд не снисходительный и даже не раздраженный. Он внимательно изучает меня, скользая медленным взглядом сначала по моему лицу, затем телу. Но словно спохватившись, хватая висящую на тренажере черную футболку и скрывает свое шикарное тело от моих глаз.

Быть может, мне все это показалось. Наверняка, он злится.

– Что-то случилось? – От звука его грубого глубокого голоса я вздрагиваю.

Сейчас меньше всего мне хочется отвечать.

– Нет, – быстро говорю я. – Услышала музыку, подумала кто-то из ребят. А здесь оказывается вы, – сделав паузу, я продолжаю: – тренер Фаррелл.

Это фантастика, но мой голос ровный, он совершенно не отражает того, что творится у меня внутри.

Уголки его губ дергаются вверх, и я не могу не радоваться этому крошечному проявлению. За четыре месяца второй тренер лишь скользил по мне взглядом, но ведь нам удавалось видаться не так уж часто.

– Ты девушка Лестера, да? – неожиданно интересуется тренер Фаррелл.

Что? Вот черт! Да с чего он взял? Видимо парни до сих пор болтают.

– Нет, – твердо отвечаю я, схватившись за раму двери так, что хрустнули костяшки пальцев.

Явно удивившись, тренер Фаррелл поднимает с пола шейкер с водой и делает пару глотков.

– Что ж, мисс...

Ты знаешь мою фамилию, – мысленно произношу я. – Ты видел меня. И слышал. Ты знаешь меня, Лиам Фаррелл.

– ... Роббинс, – к моему великому удовольствию заканчивает он.

Я вся становлюсь словно вата. Вечность бы слушала его голос.

Но он говорит не то, что я хочу и уж тем более не то, о чем мечтаю.

– ... ребята все смотрят игру, наверняка. – Он разводит руки. – Здесь кроме меня никого.

Как будто я не знаю. За эти четыре месяца я уже проследила, в какое время второй тренер остается в тренажерном зале. Я даже в курсе, где он живет.

– Тогда ладно, – с нескрываемым вздохом произношу я. – Извините, тренер Фаррелл.

Он снова подавляет улыбку. Я уверена, он мог бы улыбнуться так, что у меня совсем бы снесло крышу. Но он просто не может этого сделать. Его улыбка – это лишь реакция на школьницу, пытающуюся не глазеть на его тело.

Ключевое слово – «пытающуюся».

Мои попытки тщетны.

– Ничего, – говорит тренер Фаррелл и быстрым взмахом головы отбрасывает со лба мокрую прядь каштановых волос.

Мне не хочется уходить. Но оставаться я тоже не могу. Я словно натянутая тетива, стоит ослабить хватку, и я пушу, словно стрелу, свои незрелые попытки соблазнить взрослого мужчину.

Первый шаг мне дается с огромным трудом. До боли прикусив внутреннюю часть щеки, я снова цепляюсь за дверь и возвращаюсь на прежнее место.

– Могу я задать нескромный вопрос?

Тренер Фаррелл, уже успевший отвернуться к тренажеру, снова поворачивается и удивленно вскидывает темные брови. Его каштановая и небольшая растительность на лице образует ухоженную и стильную бороду. От виска к виску, но со сбритыми и верхними частями щек.

Это слишком по-мужски, и я могу только представить, как эта часть его тела будет ощущаться под моими пальцами, а еще лучше губами...

– Мисс Роббинс? – От звука его голоса я снова вздрагиваю и возвращаюсь в реальность.

– Да, да, эм... я хотела спросить. Вы слишком молоды, чтобы быть тренером, ведь так?

В очередной раз я заставляю этого мужчину удивленно вскинуть брови. На самом деле я разузнала ответ на свой вопрос уже давно. Я не хочу, чтобы он принял мой вопрос за явную бестактность. Но, к сожалению, прозвучало именно так.

– Как бы ненавязчиво интересуетесь моим возрастом? – хмыкнув, интересуется тренер Фаррелл.

– Любопытство, – пожав плечами, я пытаюсь напустить на себя хладнокровие.

– Не очень ценное качество, – парирует он, и в его голосе скользит веселье.

Это придает мне смелости. Мне уже нравится наш диалог. Сделав шаг в зал, я остаюсь у двери, но уже могу смело смотреть ему в глаза.

– Согласна, но слишком трудно с ним бороться.

На этот раз он не улыбается, но по очередному саркастичному хмыку могу смело сказать, что он забавляется.

– И все же поясните.

Что бы сделал другой на его месте? Заставил бы меня выйти, застань я любого другого преподавателя или тренера в таком виде. Если бы я задала вопрос любому другому, меня бы попросили соблюдать субординацию. Ведь так? Или я слишком переоцениваю свою значимость. Он может просто смеяться надо мной.

Как бы то ни было, я не сдуюсь.

– Интерес, – тише обычного отвечаю я.

Несколько секунд тренер Фаррелл раздумывает, очевидно, гадая, какого рода интерес. Сомневаюсь, что трудно догадаться.

– Мисс Роббинс...

– Меня зовут Вивиан.

Тренер Фаррелл издает вздох и прикрывает глаза.

– Вивиан, арена закрыта, тебе лучше уйти.

Вот и ответ. Конечно, он догадался. Я даже не радуюсь его резкому переходу к неформальному обращению.

Сколько еще моих одноклассниц вот так же нагло навязывались ему? Быть может у него с кем-то роман. Нет, даже думать не хочу! Если он не боится нарушать правила, я хочу, чтобы этим нарушением оказалась я.

– Еще раз извините, – от бессилия мои руки опускаются, и я вновь ловлю взгляд его глаз на своих ногах.

Он сглатывает, от чего его кадык приходит в движение, затем поджав губы, все же говорит:

– Мне двадцать четыре, Вивиан, этого достаточно для твоего любопытства и интереса? Что это может значить? Что он имел в виду?

Тренер Фаррелл, очевидно, видя на моем лице гамму эмоций, понял, что задал вопрос с подтекстом. Прочистив горло, он делает быстрый глоток воды.

– Я имел в виду, что достаточно ли удовлетворил твое любопытство.

Нет, теперь ты меня уже не обманешь.

Спрятав самодовольную улыбку, я киваю.

– Теперь иди, Вивиан, – уже строже говорит он, и я послушно пчусь в коридор.

Главное вовремя остановиться. Это какая никакая, но уже победа.

На языке вертится тысяча слов, но вместо них я бросаю на него весьма красноречивый взгляд и скрываюсь за дверью.

24 мая

Холодная капля стекает по стакану, который я крепко сжимаю в руках. Она уже скользит по моим пальцам, когда я закрываю глаза и стараюсь игнорировать шум.

Почти на самой окраине города, недалеко от шоссе ребята из общественного колледжа устроили вечеринку в старой конюшне. Здесь все еще сохранился запах лошадей и никаким количеством сигаретного дыма его не уничтожить. Тем не менее, это не запах навоза, а сена и опилок. Мне по-своему дорог этот запах.

Поставив стакан с пивом на груды старых досок, я упираюсь обеими руками на старые деревянные перила и смотрю вниз. Ровные ряды стойл забиты студентами и учениками. По центру много танцующих, парни в основном заняты лапанием девчонок, поглощением бочонков пива или болтовней о хоккее. Скользя взглядом по шумной толпе, я натываюсь на взгляд Лестера. Похоже, он пытается спалить меня своим пристальным взглядом.

Заметив, что я тоже смотрю, Лестер облизывает нижнюю губу и слегка ее прикусывает. Забавно. Моя улыбка не такая, какую он ожидал. Покачив головой, я игнорирую его и снова пробегаюсь взглядом по толпе. Но не вижу ни Трейси, ни Кайдена. В этот вечер мне не хочется общаться ни с кем, кроме своих лучших друзей, но, к сожалению, сегодня они не разделяют моих взглядов. Вот главный минус, когда твои лучшие друзья встречаются друг с другом – время от времени им нужно проводить время лишь вдвоем. Это вполне нормально. Я никогда не чувствовала себя рядом с ними третьей лишней, но...ладно, может иногда и чувствовала, но это лишь мой эгоизм. Обычно у меня с этим нет проблем.

Мне уже надоело находиться в центре внимания Лестера, поэтому я отталкиваюсь от перил и спускаюсь вниз по скрипучей лестнице.

– Вив, почему ты такая грустная сегодня? – Хизер Макгоуэн оборачивает рукой мою шею и со всей силы чмокает меня в щеку. Пирсинг на ее нижней губе больно впивается в мою кожу.

– Черт, Хизер. – Я отворачиваюсь от очередного поцелуя. – Сегодня я намерена ненавидеть весь мир, ясно?

Хизер с наигранным пониманием кивает и выставляет передо мной указательный палец, на который нанизано колец пять, не меньше.

– Но только сегодня.

– Ага, тебе легко говорить, ты скоро свалишь отсюда, – бурчу я, вновь оглядывая толпу. Хизер фыркает.

– Да ладно, всего-то год, – напоминает она, – потерпи год.

Не то чтобы я ненавижу школу, просто все вокруг так мечтают поскорее окончить старшую школу, что и во мне однажды проснулось это чувство. Но вот хочу ли я «свалить»? Нет, не думаю. Я просто делаю вид, что хочу. У меня есть причина, почему я хочу, чтобы последний год в школе длился вечность. Но я никогда этого не скажу вслух. Так нельзя говорить в старшей школе. Я должна мечтать «свалить» отсюда.

– Ладно-ладно, мне нужно просто подышать воздухом, – говорю я.

– Тебе нужен парень. – Хизер многозначительно выгибает бровь.

– Возможно. Ты не видела Трейси и...

– Омф, – Хизер издает странный звук. – Мало ли где они обжимаются, ты ведь не хочешь свалить?

– Вообще-то да, – признаюсь я.

Мама думает, что я ночую у Хизер вместе с другими девчонками, но не думаю, что она удивится, если застанет меня дома рано утром. Моя ложь неплохо срабатывает. Всегда. Хоть Хизер Макгоуэн и не заработала репутацию образцовой ученицы (из-за трех угонов), меня охотнее отпустят к ней, чем к Трейси. Это самое обидное, что происходит в моей жизни.

Мама и папа никогда открыто об этом не говорят, они даже не запрещают мне общаться с моей лучшей подругой, но я вижу по глазам и выражению их лиц, что их это не особо устраивает. Может им просто стыдно в этом признаться. В отличие от родителей Трейси, уж они-то не скрывают свое отношение к нашей семье.

– Может, снова подумаешь о нем? – шепот Хизер прерывает мои мысли и о нашей семейной версии аля «Монтекки VSKапулетти».

– О ком? – недоумеваю я.

Она кивает в сторону, и я слежу за ее взглядом. О, ясно.

– Не думаю. – Я отрицательно качаю головой, чем вызываю очередное фыркание Хизер.

– Заберут, потом не жалею.

Теперь фыркаю я.

– Я уже плавала в этом болоте, не беспокойся, не пожалею.

– Как скажешь, я пойду за добавкой. – Хизер растворяется в толпе, а я начинаю пробиваться к дверям.

В помещении невыносимо душно. Смех, толкотня, музыка и разговоры – сегодня это не моя стихия. Мне просто хочется на воздух. Но как только я оказываюсь возле выхода, дорогу мне преграждает мой бывший парень.

– Ты ведь не уходишь?

Несколько секунд я разглядываю его высокую фигуру, подкаченные мышцы, скрывающиеся под черной толстовкой и взъерошенные светлые волосы. Он милый, правда. Но это все, у нас нет истории. Я даже задаюсь вопросом, почему спортсмены в школе пользуются такой популярностью? Одно сплошное клише.

– Может, и ухожу, – пожав плечами, отвечаю я.

– Я бы хотел, чтобы ты осталась.

– Что тебе от меня нужно, Эндрю?

Не знаю, почему я так злюсь. Дело не в нем, меня просто бесит, что я нравлюсь не тому, кому хотелось бы. И то что, что быть с Эндрю Лестером гораздо легче, чем...

Боже, я схожу с ума.

В ответ на мой выпад Лестер лишь улыбается.

– Мне нравится, когда ты называешь меня по имени.

– Неужели? – Я выгибаю одну бровь.

Руки Лестера тянутся к моей талии. Кто-то рядом с нами тут же начинают шептаться. Я отталкиваю его руки и прохожу мимо него. Оказавшись на улице, я всем телом вдыхаю свежий и прохладный майский воздух. Пахнет дождем, музыка теперь звучит на втором плане, так как на первом ночные звуки. Вглядываясь в темноту ночи, я обхватываю плечи руками и чувствую прохладу через тонкий джемпер.

– Куда ты собралась? – Лестер появляется рядом со мной.

Я бы предпочла, чтобы он предложил мне свою толстовку, после чего я бы с радостью сбежала. Но очевидно, что замашки джентльмена ему не слишком по вкусу.

– Эндрю, пожалуйста, – мой голос звучит почти умоляюще, – оставь меня в покое.

В свете, просачивающегося через щели старой конюшни, я могу разглядеть его хмурое лицо.

– Ладно, ладно...

– Ты видел Трейси или Кайдена? – задаю я вопрос.

Симпатичное лицо Лестера искажается в ехидной гримасе.

– Что, сегодня они решили исключить тебя из вашего тройничка?

Если это была попытка пошутить, то она с треском провалилась. Но сомневаюсь, что он пытался сделать именно это. Ясно как день, что его задел мой отказ, поэтому он язвит.

Вся кровь ударяет мне в лицо, я даже чувствую ее кипение.

– Пошел ты, Лестер! – Я со всей силы толкаю его в грудь и прохожу мимо ряда машин.

Нет ничего страшного, если я прогуляюсь до дома и освежу свою голову. Сегодня не самый удачный день для подобного рода шуток, так что я не стану терпеть это дерьмо. По дороге напишу Трейси, что я ушла.

– Стой, Вив, черт! – Лестер догоняет меня, когда я большими шагами направляюсь в сторону города.

– Отвали.

– Куда ты пойдешь одна? Ночью. Ну, прости, глупость сказал.

Да уж, конечно. Наверняка испугался, что я могу передать его слова Кайдено.

– Я сказала: «отвали», – четко проговариваю я, остановившись и глядя ему в глаза.

Лестер видит, что я не шучу. Меня вообще можно редко увидеть стервой, я имею в виду, что я редко проявляю агрессию. Да, меня задел его слова, и я не знаю почему. А может и знаю. Сегодня один из тех редких дней, когда я чувствую себя просто комком нервов. Не нужно было приходить сегодня на эту дурацкую вечеринку, просто можно было врубить музыку и забраться под одеяло. Так я бы провела вечер с большей пользой.

Пройдя несколько шагов, я не слышу звуки позади себя. Отлично, он отстал. Глаза уже привыкли к темноте, поэтому я замедляю шаг и стараюсь не думать вообще ни о чем. Луна едва проглядывает сквозь тучи. Все звуки вечеринки постепенно исчезают, остаются лишь шаги моих кроссовок по грунтовой дороге и уханье сов. Наш городок небольшой, но все равно мне придется пройти пару миль, не меньше, учитывая, что сейчас я нахожусь за городом. Наш район находится прямо у реки, где ухоженные дома и чистые дворики говорят о своих жителях-перфекционистах и блюстителях закона.

Ну а пока я выворачиваю на Коффорд авеню, менее тихое место, и шагаю по тротуару. Старая покосившаяся вывеска магазина «Джуфус» скрипит под натиском легкого ветра, а уличные фонари освещают лишь часть улицы. До меня доносятся голоса и музыка из баров через квартал отсюда. Возможно, я выбрала не самое удачное время, чтобы проветрить голову.

Внезапно тускло освещенную улицу прорезает яркий свет фар. Я продолжаю идти, когда машина проезжает мимо меня, но вдруг резко тормозит. Мое сердце пускается в галоп, когда знакомый внедорожник сдает назад.

Возможно, я все-таки выбрала самое удачно время.

Мощный «Додж Рэм» насыщенного красного цвета останавливается возле меня и проходит целая вечность, пока открывается окно с пассажирской стороны.

– Мне действительно не показалось, – склонившись над центральной консолью, тренер Фаррелл пристально смотрит на меня.

Нельзя быть настолько безнадежной как я. Да, он заставляет меня чувствовать себя сумасшедшей, но я способна с этим справиться. Я смогу.

– Добрый вечер, тренер. – «Скорее, ночи» – мысленно добавляю я и даже приподнимаю руку в приветствии.

Тренер немного хмурится, оглядывая мои голые ноги в коротких джинсовых шортах и тонкий черный джемпер.

– Вижу для тебя он не очень-то и добрый, – говорит он серьезно, – раз ты разгуливаешь одна так поздно.

Его слова имеют смысл, и я не сразу нахожу, что сказать в ответ.

– Вовсе, нет. Все в порядке.

– Давай так. – Тренер склоняется еще ниже и распахивает пассажирскую дверь, – Сначала ты сядешь в машину, а затем убедишь меня, что ты действительно в порядке.

Вполне объяснимо, что он проявляет заботу. Будь на его месте любая другая ученица, уверена он поступил бы так же. Но как бы то ни было, я не могу не воображать и не выдумывать всего, что только может мой воспаленный разум.

– Вивиан, – голос тренера становится слегка настороженным. – Я просто отвезу тебя домой.

Задушив в себе широкую улыбку, я подхожу к машине и залезаю внутрь. Меня тут же окутывают запахи черной кожаной обивки, его одеколona и чего-то еще, у меня не хватает времени определить.

– Где ты живешь? – интересуется тренер Фаррелл.

Внезапно мне не хочется домой, не хочется слушать музыку под одеялом и тем более возвращаться на вечеринку. Мне хочется остаться в этой машине... не знаю, может, на вечность.

– За парком Хайлендс, – мне все же приходится ответить.

– Недалеко от школы. – Кивнув, он давит на газ, и внедорожник издает характерный звук.

Любопытно, он специально выбрал себе такую машину? Возможно, это глупо, но она полностью соответствует его внешнему виду. Такая же мощная, сильная, мужественная и brutальная.

Черт, у меня совсем крыша едет.

– Так ты расскажешь мне, почему ты бродишь по улице одна, ночью и далеко от дома? – Он тянется своей татуированной рукой к аудиосистеме. Убавив звук, он снова возвращает ее на руль.

Мне еще никогда не доводилось так близко видеть чернильные рисунки на его коже.

– Мне захотелось прогуляться, – отвечаю я, прекрасно понимая, как глупо и неубедительно это звучит. Но, по крайней мере, это чистая правда.

– А где ты была?

На этот раз я не могу справиться с улыбкой.

– Вы ведь ничего не станете предпринимать по поводу того, что я была всего лишь на вечеринке в пятницу вечером?

– Ну, это не совсем в моей компетенции. – Легкая улыбка разглаживает его мужественное лицо. – Но что касается ребят из команды...

– Вы намекаете, что я должна доложить на ребят, тренер?

Салон машины заполняет его тихий и рычащий смех и на секунду, всего лишь на секунду, его взгляд задерживается на мне.

– Как хочешь. В любом случае сезон окончен, и я не могу запретить парням тусоваться в пятницу вечером.

Давно ли он сам был таким? Думаю, он задает себе этот риторический вопрос, думая о вечеринке и команде, которую тренирует.

– Но почему ты ушла? – продолжает интересоваться тренер Фаррелл. – Тебя точно никто не обидел?

Я собираюсь ответить, но внезапно раздается рингтон моего мобильного. Достав его из кармана шорт, я вижу имя Кайдена на экране.

Только не сейчас.

Сбросив звонок, я быстро пишу смс и кожей чувствую на себе взгляд тренера.

– Я ушла, потому что не хотела там быть, – признаюсь я. – Это вся история, ничего больше. Честно.

Похоже, его убеждает уверенность в моем голосе.

– Хорошо, я поверю тебе.

– Что на счет вас? – Я слегка разворачиваюсь к нему. Нам осталось проехать совсем немного, поэтому хочу использовать это время.

– А что на счет меня? – Тренер Фаррелл проводит рукой по своей щетине и бросает на меня удивленный взгляд.

– Что вы делаете на своей крутой тачке посреди ночи на окраине города?

Наверняка он ехал с бара, где играл со своими друзьями в покер. Это самый лучший вариант, который я могу вообразить. А самый худший: он ехал домой от какой-нибудь девушки.

– Я ведь не обязан отвечать, так? – Он снова смотрит на меня, усмехаясь.

– Но я ведь тоже была не обязана отвечать, но все же ответила.

Не могу точно сказать, нравится ли ему моя дерзость. Но она его точно не раздражает, судя по легкой улыбке на губах.

– Скажу так, настроение у меня сегодня не пятничное, вот я и решил поехать домой.

Слишком туманный ответ, но большего мне не добиться. Да и быть назойливой я не хочу.

– Значит, между нами есть что-то общее, – брякаю я.

Наши глаза встречаются.

– Ты не любишь вечеринки? – нарушает неловкую тишину тренер Фаррелл.

– Вовсе нет, только сегодня. – И я уже благодарю вселенную и Эндрю Лестера в том числе, что поспособствовали моему плохому настроению. Иначе бы я не ушла и не сидела бы сейчас здесь. – А вы?

Он снова издает смешок.

– Когда-то любил, но сейчас немного другие дела находятся.

– Что-то с трудом верится, двадцать четыре не такой солидный возраст.

Тренер Фаррелл продолжает следить за дорогой и управлять одной рукой.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда доживешь до моих лет.

Сначала я смотрю на его серьезное лицо, но затем, когда он начинает улыбаться, я фыркаю и заливаюсь смехом. Еще каких-то десять минут назад я ненавидела весь мир, а теперь готова рассыпаться от счастья.

Наш смех медленно стихает. Я уже вижу засаженный пихтами участок парка, и смех застревает в горле. Недолго же длилось мое счастье.

– Как выглядит твой дом? – спрашивает тренер Фаррелл, сбавив скорость при повороте на мою улицу.

– Вы можете остановиться здесь. – Я указываю на маленький переулок между табличкой с названием улицы и входом в парк.

– Что? Нет, я отвезу тебя прямо до дома, – настаивает он.

– Я дойду, правда. Это совсем близко, всего пару домов.

Свернув к указанному мной переулку, тренер вздыхает:

– Ты не хочешь, чтобы родители заметили, что тебя кто-то подвозит?

Да, возможно.

– Это разумно, – не дав мне ответить, рассуждает он. – Было бы неуместно. Тогда я прослежу и уеду лишь тогда, когда ты дойдешь, хорошо?

Я киваю и открываю дверцу машины. Салон сразу же заполняет воздух, наполненный запахом дождя.

– Скоро пойдет дождь, – вглядываясь в ночную темноту через мое плечо, говорит тренер Фаррелл. – Тебе лучше поторопиться.

– Хорошо, – тихо отвечаю я. Мой язык внезапно онемел. Я не хочу уходить. – Спасибо, что подвезли.

Он кивает.

– Не за что.

– Доброй ночи. – Я уже на улице.

Молния разрезает небо напополам.

– Доброй ночи. Поторопись, – напоминает тренер.

Я снова киваю, и мой разочарованный вздох заполняет грудь. Хлопнув дверцей, я медленно направляюсь вдоль улицы. Еще несколько шагов, и я окажусь дома. Мне нестерпимо хочется повернуться, но я не могу заставить себя это сделать. Я знаю, что он наблюдает за мной.

– Вивиан.

О, боже...

Я оборачиваюсь, и вижу, что тренер Фаррелл высунул голову в открытое окно своего внедорожника.

– Да?

– Обещай, что больше не будешь ходить ночью одна.

Не знаю, что еще я хотела услышать. Я всегда знала, что я отменная лгуня. Но сегодня мне не хочется врать.

– Не могу, тренер Фаррелл. Ночные прогулки – одна из моих слабостей.

Пристально на меня посмотрев, он слегка качает головой.

– Тогда будь осторожна.

– Хорошо.

Я снова разворачиваюсь и на ватных ногах иду по тротуару. Но проходит лишь одна единственная секунда. Всего лишь на мгновение молния освещает улицу дневным светом. Гром сотрясает землю, и первые капли дождя освежают мою разгоряченную кожу.

А я...

Я уже несусь обратно к машине.

– Вивиан, чт... – Он не успевает договорить, потому что я, не теряя больше ни секунды, впиваюсь в его губы.

Глава 2

20 февраля

В женском туалете пахнет табаком. И судя по дыму, который все еще стоит посреди помещения, девчонки даже не удосуживаются открывать окно. Моих пяти футов и пяти дюймов¹ едва ли хватает, чтобы дотянуться до одного из двух окон, расположенных высоко над полом. Я натягиваю свои серые чулки до колен и, упираясь на выступ в стене, все же приоткрываю окно и впускаю свежий воздух.

Теперь есть чем дышать.

Держа руки под краном с льющей водой, я читаю надписи возле зеркал на бледно-розовом кафеле. Каждое утро они исчезают, но к концу учебного дня можно смело наслаждаться мелкими сплетнями, читая эту хрень.

Девчонки бывают такими суками.

Выключив воду, я вытираю руки бумажными салфетками и поправляю темно-синюю атласную ленту, заменяющую мне галстук. Из огромных наушников, висящих у меня на шее, гремит песня группы Good Charlotte – *I Don't Wanna Be In Love* из их старого альбома. При танцующая, я достаю из кармана школьного пиджака блеск для губ и начинаю его наносить.

В последнее время я стала более лояльна к своей внешности. Меня больше не раздражают мои волнистые волосы непонятного цвета, – начиная от самых корней их цвет темно-русый, как у папы, но чем ближе к кончикам, тем они светлее, как у мамы. Их длина чуть ниже плеч, что позволяет мне ухаживать за ними без особых хлопот.

Мне даже нравятся мои голубые глаза, которые я унаследовала от обоих своих родителей. Мне больше они не кажутся слишком большими или прозрачными. Мне стало нравиться мое тело, я не ищу в нем изъянов. Школьную юбку я теперь ношу, как все старшеклассницы: с завышенной талией, которая открывает вид на мои длинные ноги.

Да, я ничем не хуже остальных. Мне восемнадцать, это мой последний год в школе. А если быть точной, то последние несколько месяцев. И у меня больше нет причин и желания оставаться здесь.

Прежде чем уйти, я достаю фиолетовый маркер из бокового кармана рюкзака и подписываю рядом с нашими с Трейси именами слово «навсегда» прямо под словом «лесби». Когда они уже поймут, что это больше не оскорбление? Можно просто сказать это в лицо, а не загаживать стены.

Едва оказавшись в библиотеке, я натываюсь на предупреждающий взгляд миссис Локхарт.

Да боже мой, я же только вошла.

Мои ботинки до сих пор оставляют мокрые следы, хотя я прошла целый этаж и потратила несколько минут в уборной. Декабрь и январь сменяли дождь с редким снегом, а февраль оставил себе только дождь.

Я прохожу мимо высоких стеллажей и учеников, пристроившихся на мягких диванах по периметру общего зала. Непрерывный дождь разогнал всех учеников школы Эшборо Флэйм спать в библиотеках, скучать в своих комнатах или убивать время на корте.

Войдя в крошечную комнату для самоподготовки, где стоит лишь пара стеллажей с бесполезными книгами и один круглый стол посередине, я шумно плюхаюсь на один из стульев. Трейси даже не поднимает голову, уткнувшись в учебники.

– Ты опоздала.

¹ Прим. 165 см.

Сидящий рядом Кайден едва справляется с зевком.

– Как всегда.

Ничего не ответив, я расстегиваю молнию рюкзака и вынимаю оттуда папку с тетрадами. Папка оказывается открытой, и из нее выскальзывает рекламный буклет Университета Торонто.

Трейси наконец-то поднимает голову и, сощутив свои бездонные серые глаза, смотрит сначала на буклет, а затем на меня. Сегодня она наложила меньше макияжа на глаза, чем обычно, поэтому выглядит по-новому. На пухлых губах помада, что странно, потому что Кайден рядом. Но что больше всего я обожаю в своей лучшей подруге – это ее волосы. Они густые, идеально прямые и выкрашены в цвет ее глаз. Стального цвета полотно. Сегодня Трейси собрала это великолепие в высокий хвост.

– Ты ведь не серьезно, – произносит она.

Я лишь пожимаю плечами.

Кайден перекидывает через плечо свой ослабленный школьный галстук и хватает в руки буклет.

– Торговля и финансы? – Его глаза буквально лезут на лоб. – Серьезно?

– Ну, спасибо. – Я выхватываю из его рук буклет и запихиваю в рюкзак.

– Ты поняла, о чем я. – Кайден, скрипя ножками стула об пол, двигается ближе ко мне и выжидающе смотрит.

Я вздыхаю и тоже смотрю на него. Крошечные кристаллики блестят в обеих его мочках, волосы почти черного цвета растрепаны от влажной погоды и одна прядь постоянно падает на лоб. С Кайденом Арчером мы связаны многим больше, чем с Трейси. Мы вместе росли. Наши отцы были лучшими друзьями, поэтому все семейные пикники, ужины и каникулы мы проводили вместе. Шутки и даже, возможно, реальные надежды наших родителей, что мы с Кайденом станем больше, чем друзьями, не возымели эффекта.

– Это запасной план, – объясняю я.

– Как *Торонто* может быть запасным планом? – встревает Трейси, переводя взгляд с меня на Кайдена.

Они встречаются с прошлого года, хотя почву я подбивала почти два года. Слава богу, мои труды увенчались успехом.

– Просто проверка, – невнятно бормочу я.

Их лица все еще остаются озадаченными.

Финансы определенно не мой конек, и они это прекрасно знают. Мы уже определились с будущими карьерами, поэтому реакция моих друзей вполне объяснима. Осенью я подала документы в Университет Британской Колумбии, я подавала и в другие, но лишь как запасной план, но в них точно не входил Торонто. Кайден и Трейси собираются в Университет Виктории. Мы даже уже распланировали выходные и каникулы, по которым будем навещать друг друга, переправляясь на пароме. И хотя ответов мы еще не получили, план остается нерушимым, так как каждый из нас уверен, что ему ничто не помешает.

Не выдержав их взглядов, я широко улыбаюсь.

– Расслабьтесь, мне всучил этот буклет мистер Хармон, когда я проходила мимо актового зала. Этот и еще кучу других.

Кайден откидывается на спинку стула, шумно выдохнув. На лице Трейси выражение, говорящее о том, что ничего другого она и не ожидала.

– До каких пор их будут раздавать? – возмущается она. – Все здравомыслящие уже давно подали документы.

Она права. Уровень нашей академической подготовки высокий, но мы ведь такие не единственные. Конкуренция есть всегда.

Убрав наушники в рюкзак, я закатываю рукава пиджака до локтей и принимаюсь прокручивать ленту в *Instagram*. Кайден, теперь сидящий рядом со мной фыркает, увидев на экране моего телефона новый и тупой мем. Мы начинаем просматривать ленту вместе и хихикать.

– Да, конечно, расслабьтесь. – Трейси с грохотом кладет ручку на стол и складывает руки на груди. – Я сама все сделаю, никаких проблем.

Она говорит спокойно, и даже улыбнувшись. Но сложно не уловить угрозу в ее голосе.

У нас троих совпадает пара профильных предметов. Один из них – это история. Не очень люблю историю, но если отмучаюсь с ней сейчас, то в колледже смогу пропустить этот курс.

Следующие полтора часа мы сосредоточены над темой, почему Пьер Трюдо считается самым популярным человеком Канады XX столетия. Когда Кайден начинает отключаться, уткнувшись в тетрадь, Трейси объявляет, что на сегодня достаточно.

– Мне еще нужно зайти в медиалабараторию, – говорит Трейси, прижавшись боком к Кайдену. – У вас сегодня нет вечерней тренировки?

Мы выходим из учебного здания и спускаемся по лестничному маршу. Темно-синие пиджаки парней и юбки девушек в сине-серую клетку снова замаячили на территории школы, так как дождь закончился полчаса назад.

– Сегодня нет. – Кайден на ходу склоняется и целует Трейси в губы. – Так у нас будут планы на вечер?

Иногда мне хочется просто быть в их присутствии.

Трейси издает разочарованный вздох.

– Мама прислала смс, попросила поужинать с ней в городе. Папы снова нет, так что...

Она виновато опускает глаза. Вся эта ситуация, в которой мы уже перестали разбираться, раздражает. Тот факт, что наши родители не переносят друг друга, мы переживем, но Кайден никак не должен быть в этом замешан. Тем не менее, миссис Данэм, – мама Трейси, – ясно дала понять, что ее не устраивает не только дружба дочери со мной, но и близкие отношения с Кайденом.

– Все в порядке, детка. – Он целует ее в щеку. – Побудь с мамой.

Трейси тут же расцветает.

– Я позвоню перед сном.

Кайден издает протяжный стон.

– М-м, сегодня мне придется импровизировать одному в своей постели.

Я хмыкаю и получаю тычок в плечо. Не знаю, насколько его смущает, что я посвящена в детали их интимной жизни, он никогда на это не намекал. Наверное, он смирился с тем, что его лучший друг и любимая девушка порой обсуждают части его тела.

– Включи воображение, Кай – говорю я.

– Заткнись, Вив, – парирует он.

Мы с Трейси обмениваемся коварными взглядами и по негласному сигналу начинаем зажимать между собой высокую фигуру Кайдена. Он гогочет во весь голос, привлекая внимания других учеников. Про нас троих всегда говорили чушь. Такую, что даже повторять противно. Но сплетни в старшей школе – это не то, что может шокировать. Лицемеры лишь трубят за спинами, но ни за что не скажут это прямо в лицо.

– Все я побежала, люблю вас. – Трейси целует меня в щеку, затем они с Кайденом прощаются целую вечность.

Я поднимаю воротник своего теплого черного плаща и медленно бреду по выложенной серым камнем дорожке.

Территория школы-пансиона Эшборо Флэйм занимает около тридцати акров прибрежной зоны реки Фрейзер и включает в себя несколько зданий. Главный корпус – это четырехэтажное здание, где проходят занятия, оно построено в традиционном стиле из красного кирпича, его стены почти до самой крыши увивает красный и зеленый плющ. Резиденция, где

проживают приезжие ребята, своим строением напоминает величественную готику – это самое старое здание в городе. В собственность школы входит ледяная арена со всем спортивным оснащением, стадион и даже конюшня.

Все это окружает природный оазис из парковых аллей, обрамленных вековыми деревьями, зеленые луга и различные зоны отдыха.

Совершенно ни о чем не думая, я продолжаю идти и даже не слышу, как меня догоняет Кайден.

– Прием, Вив.

– Что?

– Я спрашивал, что ты собираешься делать вечером?

– Не знаю. Пересмотрю несколько эпизодов «Очень странных дел» и лягу спать.

Кайден вздыхает и кладет свою ладонь на мое плечо.

– Что? Чего ты так вздыхаешь? – Высоко подняв голову, я всматриваюсь в его лицо.

– Ничего, – пожимает плечами Кайден. – Слушай, у меня предложение.

– Я не стану рисковать своими ученическими правами и не поеду на свидание в Мэйпл Ридж, – твердо заявляю я.

– Но в прошлый раз, когда Нил хотел встретиться, именно он приехал сюда. А ты притворилась, что уснула.

– Я правда уснула! – возражаю я, но Кайден мне не верит.

– Ага.

– Мне не нравится имя Нил.

– Ага.

– Кай!

– Что?

– Хватит пытаться меня с кем-нибудь свести. Мне не сорок, и я не на грани.

– Тебе не нужен секс? – тихо интересуется Кайден, склонившись над моим ухом.

– Мы с тобой не говорим о сексе. – Я внимательно смотрю на него. Он быстро кивает, и я тут же меняю тему. – У меня встречное предложение: мы ужинаем у нас дома, затем я поднимаюсь в свою спальню смотреть «Очень странные дела», а ты возвращаешься в пансион, чтобы позвонить Трейс и о чем вы там...не знаю.

Кайден хмыкает и треплет меня по голове, как маленькую.

– Мы с тобой не говорим о сексе, – повторяет он мои слова.

– Не язви.

Посмеиваясь, мы останавливаемся напротив стадиона.

– Хорошо, – соглашается Кайден. – Предупреди своих, что я приду.

– Нет нужды, мама ждет тебя каждый день. Ты же знаешь.

На его лицо падает тревожная тень. Мне знакомо это выражение. Я отчетливо помню то время три года назад, когда мой друг был похожим на собственную тень. Он ел, занимался спортом, учился, тусовался. В общем, выполнял все свои функции, как робот. Он не был прежним, не был самим собой. Потому что именно так чувствует себя человек, разом потерявший все.

– Знаю, – со вздохом произносит он, запустив пальцы в свои темные волосы. – Мне так стыдно перед твоими родителями за то, что редко появляюсь.

Я знаю, что он чувствует. Видеть счастливую семью, когда твоей больше нет, это словно раскаленный металл к коже. Это больно.

Целый год, после случившегося Кайден был тенью, но потом... сорвался. Он творил такую хрень, о которой мы не говорим вслух. Это в прошлом, ведь сейчас все в порядке.

Мои родители уже доказали Кайдену, что теперь именно мы его семья. Пусть и формально его опекуном является сестра его мамы. Я эту тетю видела всего лишь пару раз в жизни.

– Не говори чепухи. – Я хватаю его под руку. – Идем сейчас или ты придешь к ужину? Кайден достает из кармана брюк телефон и принимается что-то печатать.

– Секунду. Напишу Трейси, что ужинаю у тебя.

Сначала мне хочется возразить, что может не стоит, она и так была расстроена тем, что все еще не может пригласить его на ужин со своей матерью. Но тут же передумываю. Это не мои отношения, они сами знают, что говорить друг другу, а что нет. Это я бы солгала, мне всегда казалось, что так проще.

К тому же ситуация для нас вполне типичная.

С самого начал их отношений Трейси бесилась из-за того, что Кайден иногда ужинал у нас дома, и даже порой оставался на ночь, так как мама его просила об этом.

Я понимала ее чувства и старалась, как можно доходчивее объяснить всю ситуацию. Но какой бы она ни была, трудно принять тот факт, что твой парень остается на ночь у твоей подруги. Трейси тоже все понимала, она не ревновала, так как никогда не была настолько глупой. Но все-таки какие-то принципы брали вверх. Лишь постепенно она на них плюнула, прекратила реагировать на школьные сплетни и поняла, что важно лишь то, что знаем мы сами. А мы знаем, что они друг для друга все, а я их самый лучший друг.

– У меня есть еще одно предложение, – говорит Кайден, засовывая телефон обратно в карман. – Я хочу поплавать сегодня.

– И?

– У меня будет всего час. Может, лучше поторчишь со мной?

Кроме хоккея Кайден увлекается плаванием, греблей и бегом. Во время хоккейного сезона ему довольно редко удается выкроить время для плавания.

Бассейн находится в корпусе ледовой арены.

– Кто-то из девочек оставил там коньки, можешь покататься, – предлагает Кайден. – Сейчас там только тренер Фаррелл, он не будет против.

Уже несколько месяцев я пытаюсь забыть свой самый безумный и унижительный поступок.

Идея Кайдена мне кажется заманчивой, я давно не стояла на коньках. И если бы была уверена в том, что тренера Фаррелла там не будет, я бы согласилась, не раздумывая.

Но сейчас мне приходится бороться с собой. Мне легко удавалось его избегать почти восемь месяцев. Восемь месяцев! За это время он стал главным тренером. В начале сезона тренер Вэйч заработал инсульт после того, как наша команда проиграла ребятам из Абботсфорда. Инсульт был у половины трибун, так как игра была дикой и завораживающей, несмотря на поражение. Но вот тренеру Вэйчу запретили тренировать.

В общем, я перестала следить за объектом своих желаний, стараясь вести привычную, до него, жизнь. Я бы могла попытаться снова сблизиться с ним. Но всякий раз, думая об этом, в голове сплывало воспоминание об унижении, которое я тогда испытала. Мне не хотелось это повторять, и моя уверенность рассыпалась, как картонный домик.

Но однажды, посмотрев в зеркало и показав средний палец своему второму я-тряпке, я-настоящая решила не заострять все свое внимание на одном не самом удачном фрагменте своей жизни, их еще будет достаточно, впрочем, как и удачных. Поэтому я просто старалась забыть и быть собой.

Но я до сих пор думаю о нем. Не могу не думать.

– Покатаюсь на коньках, – уверено говорю я.

К черту его! Я хочу на лед. Но тут же ловлю себя на мысли, что больше хочу увидеть его.

Размер оказывается подходящим и прежде чем надеть чужие коньки, я использую почти весь баллончик с дезинфектором. Я не брезгливая, но у меня нет желания мучиться с грибком.

– Можешь идти, тренера я предупредил. – Кайден появляется в женской раздевалке, куда я прошла, чтобы найти забытые кем-то коньки и оставить вещи. На нем плавательные шорты и черная майка. В руках он держит полотенце.

Когда в коридоре мы с Кайденом расходимся в противоположные стороны, я чувствую, как на меня медленно начинает накатывать паника.

Ну почему? Почему я снова себя так чувствую?

Идя по полу в коньках, я замедляю шаг перед выходом на трибуны. Здесь всегда холоднее, но катание меня разогреет.

Я вижу его, когда подхожу к бортику и все еще не решаюсь встать на лед. Тренер Фаррелл стоит в средней зоне и кистевыми бросками отправляет шайбу за шайбой в ворота. Щелчки эхом разносятся по пустым трибунам. На нем спортивные штаны и черная футболка с длинным рукавом.

Я отвожу взгляд от его сильных рук, и смотрю на слепящий белый лед. Под острыми лезвиями коньков тренера, прямо под лед закатана эмблема нашей школы: грозно смотрящая прямо голова лошади с латинскими буквами AFS (Эшборо Флэйм Скул). Буквы и грива лошади обьяты синим пламенем.

Нет смысла стоять здесь, мерзнуть и смотреть на него.

Переступив через бортик, я встаю на лед. Шум привлекает внимание тренера Фаррелла. Он резко оборачивается, и теперь мы смотрим друг на друга.

Проклятье! Его глаза, его щетина, его скулы...

Как же долго я старалась на него не смотреть.

Судя по выражению его лица, тренер не ожидал меня здесь увидеть.

– Вивиан? – Он разворачивает свою бейсболку козырьком назад и крепче сжимает клюшку.

Пока мне удастся справиться с дрожью во всем своем предательском теле.

– Кайден сказал, что предупредил вас. – Я делаю маленький круг, тем самым оказываюсь ближе к нему. – Постараюсь вам не мешать.

Мышцы его рук играют под тонкой тканью, когда он снова замахивается, чтобы сделать очередной бросок.

– Ты мне не мешаешь, – говорит он после броска. – Я подумал, что Арчер говорил о своей девушке.

Его слова возвращают меня на несколько месяцев назад. Когда я подловила его в тренажерном зале, он думал, что я девушка Эндрю Лестера. И пусть ситуация сейчас немногим отличается, меня все равно это задевает.

– Ну извините, – тихо говорю я.

Но он услышал. То, как его голова дернулась в мою сторону, не ускользнуло от моего внимания.

Больше мы не говорим друг другу ни слова. Тренер Фаррелл продолжает вколачивать шайбы в ворота, только уже с синей линии и соответственно дальше от меня. Я катаюсь на противоположном конце площадки. Меня грызут противоречивые чувства. Сложно концентрироваться только на катании, когда рядом тот, кого я старательно пыталась выбросить из головы восемь месяцев. Ну, может не совсем столько времени, но все же. Вряд ли мне удастся убить здесь час, не рискуя своим здравым смыслом.

Скорость, с которой я катаюсь достаточно большая. Уверенная в себе, с этой же скоростью я несусь прямо к борту. Мне удастся правильно поставить ноги, но чужие коньки меня подводят. Не понимая, что происходит, я врезаюсь коленями в борт и падаю на лед.

Это.

Чертовски.

Больно.

Я почти не чувствую ног, только острую боль, когда сажусь задницей на лед.

– Господи, Вивиан. – Тренер Фаррелл склоняется надо мной.

Тревожное выражение на его красивом лице приятный бонус в этой нелепейшей ситуации. Но я стараюсь не думать об этом, хоть это и отвлекает от боли.

Мои черные колготки порвались, чулки сползли, а школьная юбка задралась до бедер. Тренер Фаррелл кладет свою клюшку и перчатки на лед и осматривает мои колени. Закусив нижнюю губу, я пытаюсь подняться на ноги.

– Я в порядке.

– Нет, – возражает тренер и удерживает меня на льду. Его глаза исследуют мои ноги. – Давай я подниму тебя.

От его близости у меня кружится голова.

– Не нужно. – Знаю, что веду себя, как идиотка, но что еще мне делать?

Очередная роль девицы, попавшей в беду, меня не устраивает. В прошлый раз я оказалась одна посреди улицы, сейчас вот разбила коленку.

Вот уж нет.

Я пытаюсь подняться самостоятельно, но при сгибе коленей снова испытываю боль, и из горла непроизвольно вырывается стон.

Тренер Фаррелл обхватывает своими большими ладонями мои руки и помогает встать на ноги. Мои глаза оказываются на уровне его груди. Без коньков, наверняка будет точно так же. Затем он легким движением усаживает меня на бортик. Присев, он осторожно приподнимает одну мою ногу.

– Когда ты научилась кататься?

– Я умею кататься, – отвечаю я, избегая его взгляда.

Слышу его тихий смешок.

– Умеешь, но я спросил не об этом.

Мое лицо становится пунцовым от смущения. Сегодня я пришла показать ему, какая я смелая и как мне плевать на все. Но вместо этого сижу с разбитой коленкой и вынуждена отвечать на его вопросы.

– Не знаю, лет в семь или восемь, – немного подумав, отвечаю я. – А что?

Я чувствую его взгляд на себе и непроизвольно сжимаю бедра, но все так же не смотрю на него.

– Тогда ты должна знать, что коньки должны быть хорошо заточены. – Он встает в полный рост. – Особенно, если ты планируешь выполнять на льду подобные маневры.

Конечно, знаю. Но я даже не подумала о том, чтобы проверить. Мне уже надоело чувствовать себя идиоткой рядом с ним.

– Это не мои коньки. – Игнорируя боль, я снова встаю на лед, и не глядя на тренера Фаррелла, еду на негнущихся ногах к месту, где есть дверца. Переступить через борт я не смогу.

За своей спиной я слышу вздох.

– Давай я помогу тебе, – снова предлагает тренер.

– Все в порядке.

– Тебе ведь больно.

Стиснув зубы, я резко разворачиваюсь. Он оказывается прямо передо мной, и я больше не избегаю его взгляда.

– Все в порядке.

Он смотрит на меня сверху вниз. В этом освещении его глаза кажутся темно-карими, но я знаю, что в них есть и проблески зеленого.

– Ты злишься, Вивиан, – начинает он, – я понимаю.

Не думала, что он начнет этот разговор. Моя кожа покрывается мурашками. Хочу ли я говорить об этом? А, к черту!

– Понимаете?

Он кивает и выглядит участливым.

– Но и ты меня должна понять.

Все дело в том, что я понимаю. У меня достаточно ума, чтобы думать о последствиях. Нельзя просто так по собственному «хочу» нарушать правила, от которых может многое зависеть. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него.

– Да, понимаю, – опустив голову, отвечаю я. – Понимаю, когда говорят «нельзя», и я не трогаю. – Наши глаза снова направлены друг на друга. – Я могу быть послушной.

Тренер Фаррелл стискивает челюсть, осознавая, к чему я веду.

– Но когда сначала разрешают, а потом кричат «нельзя», могу запутаться.

Он дышит рывками, все сильнее и сильнее сжимая челюсть.

– Прекрати, – сквозь зубы цедит он.

Но я уже распробовала вкус своих слов.

– Да, я понимаю. – Подъехав к нему еще ближе, я говорю шепотом возле самого его уха. – Говорить «нельзя» нужно было не после, а до того, как вы засунули свой язык мне в рот, тренер Фаррелл.

Уже второй раз в его присутствии я балансирую между пропастью и вершиной. И в этот раз я останусь на вершине.

Больше не думая о боли в коленях, я еду к дверце и выхожу. Он продолжает стоять, как каменное изваяние и наблюдать за мной.

Перед выходом с трибун я останавливаюсь и заканчиваю:

– И если бы только язык.

Глава 3

21 февраля

– Детка. – Дверь в мою спальню открывается. – Идем к столу.

– Что? – Я спускаю наушники и поднимаю голову.

Мама хмурится, осматривая грудку одежды, тетради, ручки и сбившееся покрывало на моей кровати. Я лежу на животе и на беспорядке, который устроила и пытаюсь сосредоточиться на тесте по математике.

– Ты так занимаешься? – интересуется мама, указывая на наушники, из которых гремит музыка.

– Музыка мне помогает настроиться, – отвечаю я. – Ты же знаешь.

– Знаю, но меня заботит твой слух.

– С моим слухом все в порядке, клянусь.

Легкая улыбка касается ее губ, когда мама закатывает свои невероятно голубые глаза. Подавляющая часть наших родственников (с обеих сторон) имеют голубые глаза. Я даже удивилась, когда, встретив кузину папы, обнаружила, что ее глаза темные.

– Спускайся ужинать, – повторяет мама.

– Папа уже дома? – Я снимаю наушники и прыгаю с кровати.

Но вместо ответа мама вздыхает.

– Даже если рухнет дом, ты вряд ли услышишь.

Пробегаю мимо нее, я подмигиваю.

– Но обязательно замечу.

Папа стоит за кухонным островком, когда мы с мамой спускаемся. При виде нас он широко улыбается.

– Наконец-то. – Он тут же вручает мне тарелки. – Я голодный.

От запаха сладкого картофеля и ребрышек в чесночном соусе мой рот моментально заполняется слюной. Я расставляю тарелки за обеденным столом и плюхаюсь на свое место справа. Мама садится напротив меня, а папа по центру. Мы с ним ударяемся кулаками, затем даем друг другу пять, после чего я подсакиваю и клюю его в щетинистую щеку.

– Завтра парни из мастерской помогут мне установить новую кухонную стойку, – заявляет папа.

– Это отлично, дорогой. – Мама собирает свои длинные белокурые волосы в пучок и скрепляет их карандашом.

– Так что, когда ты завтра вернешься, тебя будет ждать почти новая кухня.

Мои родители – творческие люди. Папа – столяр-краснодеревщик, у которого заказов больше, чем у мебельного салона. Заказы поступают даже из Ванкувера. Так что в нашем доме вся мебель без исключений сделана его руками, начиная от плательных шкафов вплоть до стульев и барных табуретов. Мое любимое творение отца – это наша кухня, кухонные гарнитуры сделаны из натурального дерева, а с потолка свисают светильники в стиле кантри.

Мама – профессиональный визажист, и пусть наш город не мегаполис, без работы она не остается.

– Как дела в школе? – Папа смотрит на меня и потирает свою русую щетину.

Прожевав, я пожимаю плечами.

– Как обычно. Сезон в разгаре, все сходят с ума.

– Кайдэн вчера говорил, что у них теперь другой тренер, – напоминает мама.

– Нет, – папа качает головой. – Просто второй тренер стал главным после того, как Вэйч переволновался.

– Переволновался? – Мама округляет глаза и передает мне тарелку с салатом. – Алекс, у него был инсульт.

– Да, милая, знаю и это печально, но в любом случае, команда в надежных руках. Я слышал у этого парня впечатляющий опыт. К тому же он молод.

Все мои внутренности буквально переворачиваются, пока я слушаю этот непринужденный разговор. Мне хочется, чтобы он поскорее закончился, потому что я не знаю, как себя вести и в каком месте кивать.

К счастью через пару минут папа меняет тему, и все напряжение покидает мое тело. Теперь я могу спокойно есть и не особо вникать в разговор.

Наевшись, я хватаю свою тарелку и бегу к раковине.

– Вив, мы уберем, – говорит папа. – Можешь подняться в свою комнату и заниматься.

– Без музыки, – добавляет мама.

– Мне восемнадцать, – я пытаюсь придать своему голосу твердость.

– Да хоть двадцать.

– Как же я хочу в колледж, – вздыхаю я.

Папа посмеивается, глядя на нас с мамой.

– Ты будешь всего в часе езды.

– Это не важно, – отмахиваюсь я, открывая холодильник. – У меня будет свобода.

Я смеюсь, слыша за своей спиной мамин недовольный взглас. Папа подхватывает, и мы смеемся вместе. Если бы у всех были такие родители, как у меня, подростковых суицидов могло бы и не быть вообще. У меня всегда была свобода, но я никогда ей не злоупотребляла. По крайней мере, открыто.

– Меня не беспокоить. – Со стаканом шоколадного молока я прохожу мимо обеденного стола и пересекаю две широкие ступени, которые разделяют кухню и гостиную. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, милая.

Ступая босиком по пушистому ковру, я задерживаюсь возле углового серого дивана и хватаю свой кошелек, который бросила еще днем. Мой взгляд падает на ключи, лежащие на стеклянном столике.

– Мам, я могу завтра взять твою машину?

– Хорошо, тогда ты забереешь меня после шести?

– Без проблем.

У меня никогда не возникало проблем в связи с отсутствием собственной машины. Школа находится совсем рядом, нужно лишь пройти парк. Торговый центр и все мои любимые кафе в нескольких кварталах. К тому же я могу пользоваться маминой «Джеттой» когда захочу. Иногда я беру машину Кайдена, которую он держит у нас в гараже, и забирает ее лишь на выходные. Папа строго следит за нашими правами, так как до получения настоящих нам нужно продержаться всего лишь год².

Даже если бы у меня была огромная необходимость в собственном автомобиле, я бы не стала ставить этот вопрос перед родителями. Я вижу, как они из кожи вон лезут, чтобы обеспечить нам комфортную жизнь. Моя учеба в частной школе стоит папе кровавых мозолей, он день и ночь работает рубанком, а мама в прямом смысле создает красоту и стиль. Совсем скоро я начну самостоятельную жизнь, и им станет легче.

Оказавшись в своей спальне, я запираюсь, и осторожно поставив стакан с молоком на прикроватную тумбу, запрыгиваю на кровать. Мне становится слишком тесно в этой комнате, в которой я провела большую часть своей жизни. Бежевые стены больше не покрывают раз-

² в большинстве провинций Канады водительские права получают с 19 лет, до этого возраста подростки могут получить ученические права с ограничениями.

личные постеры, только возле компьютерного стола на стены прикреплены различные буклеты разных университетов. Университет БК выделен красной галочкой. Я уверена, что получу положительный ответ.

Упав на спину, я изучаю сводчатый потолок, который проходит по всей длине нашего дома. Затем тянусь к выключателю светильника-бра, свисающего с потолка, и начинаю играть со светом. Прямо как в фильме ужасов.

Темно – светло.

Темно – светло.

С каждым днем я чувствую в себе растущее желание как можно скорее расправить крылья. Мои мысли наполнены именно этим, но есть еще одна вещь, которая никак не дает мне покоя.

Дребезжание лампы приводит меня в чувство. Моргнув пару раз, лампа гаснет, и я остаюсь в полнейшей темноте.

Отлично.

Надеюсь со светильником все в порядке. Я нашла его на блошином рынке в Монреале, когда мы ездили туда навещать родных.

Нашупав обычный светильник, я снова оказываюсь при свете, затем взяв макбук, устраиваюсь с ним на кровати. Несколько уведомлений с моего *e-мэйл*, *Фейсбука* и *Твиттера*.

Каждый раз, открывая компьютер, я заставляю себя не делать этого – не лазить по его страницам в соц.сетях. И у меня даже стало это получаться. Но вчера я не смогла сдержаться. И сегодня делаю это снова.

Его аватар в *Фэйсбук* поменялся всего пару недель назад. Он стоит с кием в руке, опираясь бедром на бильярдный стол. Я долго не позволяла себе следить за его *Инстаграмом*, тем более подписываться. К счастью его профиль открыт.

Стоп!

Черт бы тебя побрал!

И меня заодно. За то, что позволила себе слишком многое.

В последний раз меня целовали восемь месяцев назад. Именно тогда я чувствовала на себе мужское прикосновение. Я ни с кем не встречалась и даже не целовалась за это время. Сначала меня жег стыд, а затем я поняла, что он бессмысленный и что в какой-то степени с меня снята большая часть ответственности.

Но как бы то ни было, я больше не могу смотреть на других парней. И это меня раздражает. Как и то, что парни – это последнее, о чем я должна думать прямо сейчас.

Вчерашний инцидент ничего не меняет.

Словно напоминание об этом мое колено саднит, когда я сгибаю ногу. А следом за болью в колене приходит воспоминание о том, как он смотрел на меня. Тогда восемь месяцев назад он заставил меня почувствовать себя желанной и ничтожной практически одновременно. Меня убивало это воспоминание. Но после вчерашнего я думаю...думаю, что все восприняла так, как и нужно было. А именно так, как он и хотел.

Поняв, что чем больше я копаюсь в себе, тем запутаннее все становится, я захлопываю макбук и тянусь к телефону. На экране горит непрочитанное сообщение:

Проветримся перед сном?

Быстро написав ответ, я соскакиваю с кровати и снимаю шорты. Отбросив их ногой, я натягиваю джинсы и толстовку. Когда я одета, достаю из шкафа ботинки, затем на цыпочках подхожу к двери и прислушиваюсь.

Папа и мама либо смотрят телевизор в гостиной, либо уже закрылись в спальне. Поэтому я спокойно, но стараясь не шуметь, поднимаю раму окна и выбираюсь на крышу. Сидя на

крыше и слушая ночные звуки, я зашнуровываю ботинки. Увидев свет фар, я поднимаюсь на ноги, и осторожно ступая по карнизу, подхожу к самому краю.

На нашем участке прямо перед домом растет красный дуб. Его ветки касаются крыши, а вокруг ствола папа выстроил высокое крыльцо, ведущее в дом. Благодаря крепким ветвям дерева я могу без особых усилий спуститься вниз прямо с крыши. В детстве я просто лазила на дереве, но постепенно оно стало моим способом незаметно улизнуть из дома.

Схватившись за толстую ветвь, я осторожно ставлю ногу на ветвь пониже и уже через несколько секунд оказываюсь на предпоследней ступеньке крыльца. Свет фар становится ближе, и я неспешно иду ему навстречу. Как только серебристый «Аккорд» останавливается возле меня, я забираюсь на заднее сиденье.

– Ужасы или триллеры?

Две пары глаз уставились на меня, вывернув шеи: Трейси за рулем, Кайден на пассажирском сиденье.

– Хочу посмотреть такое, где много крови.

Трейси хмыкает и давит на газ.

– Все части «Пилы». Там и ужасы, и триллер.

Сегодня четверг и улицы практически пусты. Мы проезжаем мимо домов; в некоторых все еще горит свет, но в большинстве уже темные окна, один лишь фонарь освещает подъездные дорожки и зазелененные участки.

– «Человеческая многоножка», – предлагает Кайден.

– Фу, – морщится Трейси. – Только не это.

– А что? – недоумеваю я.

– Такие фильмы не для тебя, – коротко усмехнувшись, отвечает Кайден.

Трейси хихикает, не сводя взгляда с дороги.

– И почему это? – Я сажусь на край сиденья, и моя голова оказывается прямо между ними.

– Там слишком... жестоко, – неуверенно отвечает Кайден. – В смысле очень мерзко.

– Какой бред, мне же не пять, – фыркаю я и снова откидываюсь на сиденье.

– Ладно, сменим тему, – встречается Трейси. – Смотри что хочешь, Вив.

– Спасибо, – саркастично отвечаю я, затем обращаюсь к Кайденоу: – Ты сбежал?

Повернувшись, он улыбается одним уголком рта и едва заметно кивает.

Вообще-то парням не составляет большого труда сбежать из пансиона. Кайден делает это лишь по ночам, когда они договариваются с Трейси. А вообще у него хорошие отношения со старостой и ему доверяют, поэтому в город он выходит чаще, чем остальные. Правила пансиона не такие тюремные, как говорится на сайте и буклетах. Стоит учитывать и то, что на проживание в школу принимают с пятнадцати лет. В город можно выходить чаще одного раза в неделю, но если только у тебя хорошие оценки, и ты развиваешь бурную деятельность в школьной жизни. И как бонус пользуешься доверием и наслаждаешься свободой. До десяти вечера. Администрация школы не хочет, чтобы ученики, проживающие в пансионе, чувствовали себя ущемлено слыша, как мы, – местные, – договариваемся сходить в кино или в парк.

Кайден пользуется огромным доверием не только из-за хороших отношений со старостой или дежурными. Его мама работала в пансионе. Поэтому, когда у него был срыв, его не выставили, как сделали бы в любом другом учреждении.

Трейси поворачивает «Аккорд» к старому парку.

– Так Дэлла и Найджел действительно расстались? – вдруг вспоминаю я.

Сегодня в школе только об этом и болтали, но я так была загружена мыслями о тесте по математике, что не особо обращала на это внимания. Меня вообще мало интересуют сплетни Эшборо Флэйм, но Дэлла Хенсли – единственная девочка, про которую не пишут на розовых стенах туалета. Она идеальная. Посещает кучу тематических клубов, возглавляет школьный совет, организатор всех мероприятий в Эшборо Флэйм. Почти три года, как только она при-

ехала сюда из Америки, встречается с Найджелом – просто хорошим парнем. Все его так и называют.

Найджел?

А, Найджел Лайлз. Да, хороший парень.

Поэтому даже мне любопытно, правду ли болтают про них.

– Черт, точно. – Трейси щелкает пальцами. – Я ее сегодня даже не видела. А это странно.

Кайден кивает, глядя в лобовое стекло.

– Кажется, правда. Утром я случайно наткнулся на нее и ее брата Джастина в коридоре.

Он вроде как пытался ее успокоить.

– Охренеть, – вырывается у меня.

Я не дружу с Дэллой потому что, если честно, с ней сложно дружить. По крайней мере, лично мне. Она всегда о чем-то говорит, планирует и рассуждает. В моей же голове много пространства для свободных мыслей. Я ее не осуждаю, мы просто слишком разные вот и все.

И мне действительно жаль, что они с Найджелом расстались.

– Да, – задумчиво произносит Трейси. – Меня захлестывает любопытство.

– Уверена, что завтра уже будет известна всем каждая деталь, – говорю я.

– Это точно, – соглашается со мной Кайден.

– Бедняжка Дэлла, – бормочет Трейси.

– Почему это? – Кайден удивленно смотрит на свою девушку. – Если она плакала, это не значит, что виноват в разрыве он. Найджел...

– Хороший парень, – говорим мы в голос с Трейси.

Кайден отмахивается.

– Знаете, скоро в колледж, – рассуждаю я. – Может, поэтому они расстались?

В салоне наступает полная тишина. Я понимаю, что ляпнула что-то не то, только после того, как Кайден громко прочищает горло.

– Нет, – поспешно говорю я, снова просовывая свою голову между ними. – Это не то, что я имела в виду.

Мне бы откусить себе язык. Но с другой стороны, они не должны быть такими неуверенными друг в друге.

– Мы знаем, – улыбается Трейси, но как-то натянуто.

– Чувствую себя паршиво.

– Вив, прекрати, – говорит Кайден, бросив на меня взгляд через плечо. Затем он кладет свою ладонь на бедро Трейси. – Это не про нас.

Конечно не про них. Да, нас ждет другая жизнь, но не всегда так все кардинально может измениться. Но, например, лично я планирую использовать свою новую жизнь на полную катушку. У меня нет школьной любви, нет никакой драмы. Подумаешь, запала на сексуального тренера, унизилась перед ним. Но, несмотря на это у меня есть самое эротическое воспоминание в жизни. Однажды, я расскажу своему парню, что в школе крутила роман с тренером. Seriously. Это будет почти правда. А потом у меня отвалится язык от такой лжи. Ну и пусть.

Мы уже выехали за пределы города, теперь Трейси ведет машину по старой дороге по периметру густого леса. Мы снова начинаем непринужденно болтать, когда телефон Кайдена резко начинает играть что-то из Twenty One Pilots.

Трейси вытягивает шею, чтобы быстро взглянуть на экран телефона Кайдена.

– Почему у тебя стоят Пилоты на звонок Лестера?

Кайден хмыкает прежде, чем ответить:

– Потому что я нашел в его ноутбуке их полную дискографию и видеграфию. Чувак тащится от этой группы. Вив, ты знала?

Я пожимаю плечами, и мы с Трейси начинаем дергаться под песню, но Кай отвечает на звонок, извинившись жестом руки.

– Да, малышка, – говорит он в телефон, а мы смеемся еще громче. – Нет, я не сплю. Нет. Ага. На машине Трейс, а что случилось?

Судя по взволнованному голосу Лестера что-то не так. Я наклоняюсь к телефону Кайдена, но слышу лишь обрывочные фразы.

– Сейчас. Да, я скоро буду, брат.

– Уже «брат», – Треиси качает головой. – Только что он был «малышкой».

Кайден не улыбается и кажется слишком серьезным.

– Слушай, детка, мне нужно, чтобы ты отвезла меня в «Лимбо».

Треиси сбавляет скорость и пронзает его весьма красноречивым взглядом.

– «Лимбо», – повторяет она. – Могу спросить зачем?

– Лестер сказал сегодня в баре куча цыпочек из колледжа, – невозмутимо отвечает Кайден.

– Хм, хорошо. Я тебя подброшу по пути на вечеринку к парням из тату-салона. Парень по кличке Рукав сказал, что на моей правой ягодице будет обалденно смотреться подкова.

Откинувшись на сиденье, я расслабленно улыбаюсь. Очевидно, их заводят подобные разговоры.

– Черт, обожаю тебя. – Рука Кайдена тянется Треиси между ног, пока она разворачивает машину.

– Теперь скажи, зачем тебе в «Лимбо»? – громко интересуюсь я.

– Там небольшая заварушка, – отвечает Кайден, почесывая затылок.

– Заварушка? – переспрашивает Треиси.

– Ну да. Не знаю, что там делают наши парни, но они натолкнулись на ребят из Мэйпл Риджа и из-за чего-то сцепились.

– В баре? – почти выкрикиваю я.

Кайден качает головой.

– Нет, за баром. В общем, не знаю, просто мне нужно приехать и все. А вы, – он смотрит сначала на меня, затем на Треиси, – останетесь в машине.

– Кайден, что за ерунда? – Треиси недовольно хмурится.

– Все нормально, – успокаивает он ее, снова положив свою руку на ее бедро. Честно. Поговорим и разойдемся. Стоп, ты про подкову серьезно? Рукав так и сказал?

Наш смех заставляет Кайдена закрыть уши и соорудить гримасу.

«Аккорд» продолжает нас нести по лесу, затем через пару минут мы оказываемся на Транк-роуд. Впереди маячат огни заправочной станции и закрытого «Тим Хортонс».

Бар «Лимбо» – единственное место в Эшборо, которое можно обнаружить открытым после полуночи. Там продают алкоголь даже школьникам, если бармен конечно в хорошем настроении. Чаще всего он в хорошем, поэтому «Лимбо» никогда не бывает пустым.

Треиси останавливает машину, не доезжая до бара, возле старого побитого трейлера, из которого днем продают хот-доги и напитки. Неоновая вывеска «Лимбо» подсвечивается голубоватым светом, по большей части моргая. Толпу парней сложно не заметить возле кирпичной стены недалеко от пожарного выхода бара.

Они толпятся и смотрят на машину.

– Сидите здесь, – повторяет Кайден, отстегивая ремень.

Когда мы с Треиси остаемся одни в салоне, она поворачивается ко мне. Ее серебристые волосы подсвечиваются в темноте.

– Как думаешь, что происходит?

Я поддаюсь вперед и смотрю на кучку старшеклассников с явным переизбытком тестостерона. Ночь лунная, поэтому я узнаю практически каждого. Это ребята из хоккейных команд.

– Ума не приложу, – я пожимаю плечами. – Обычно они все решают на льду.

Треиси кивает в знак согласия.

В каждой лиге для каждой команды есть принципиальный соперник. Для Эшборо Флэйм это команда старшей школы Мэйпл Ридж. Немного странно видеть их здесь в четверг и в такое время. Мэйпл Ридж находится в тридцати минутах езды от Эшборо, и в сорока от Ванкувера.

Кайден уже слился с толпой, и мы вытягиваем шеи, чтобы лучше разглядеть. До нас доносятся громкие голоса и ругательства. Судя по всему, атмосфера накаляется.

– У нас с ними игра в субботу. – В моей голове внезапно всплывает расписание игр.

– Если только они не разобьют друг другу носы сегодня, – мрачно произносит Трейси.

– Чертов предатель! – кричит кто-то.

Мы обмениваемся обеспокоенными взглядами. Нетрудно догадаться, кому адресованы эти слова. До перехода в старшую школу Кайден жил с родителями в Мэйпл Ридж. Проще говоря, это его родной город.

– Пошел ты, Кьюсак! Ты половину сезона торчишь в четвертом звене, я бы мог надрать твою задницу на льду, но она полирует лавку.

Голоса становятся громче и, судя по толкотне, драку не избежать.

– Так, с этим пора заканчивать, – говорю я и тянусь к ручке.

– Что ты задумала? – Трейси даже подсказывает в кресле.

Я поправляю волосы и одергиваю толстовку, затем бросаю взгляд на одежду своей подруги. На ней тоже узкие джинсы и короткий свитшот цвета хаки.

– Нельзя, чтобы они подрались.

– Ты права. – Трейси прибавляет музыку, открывает окно, затем мы вместе выходим наружу.

Нашупав руку подруги, я крепко ее сжимаю.

Держась за руки, мы медленно подходим к толпе парней, которые замолкают, будто их выключили, и смотрят на нас.

Лестер первым подает признаки жизни. Он отталкивает кого-то и подходит ко мне.

– Вот так сюрприз, – с ноткой веселья произносит он.

Я улыбаюсь ему, так как он больше меня не доставал в последние несколько месяцев. Он был слишком занят новой девушкой, с которой уже успел расстаться незадолго до дня Святого Валентина.

– Нам стало скучно, – игривым тоном произносит Трейси, делая вид, что не замечает, как Кайден буравит ее недовольным взглядом.

Наверное, все-таки мы переоценили свою привлекательность или, скорее всего, надежду на то, что парни проявят выдержку и не станут драться при девушках.

Мы здорово ошиблись. Через несколько секунд потасовка снова возобновляется, только голоса уже в два раза выше и толчков в два раза больше. Лестер тут же исчезает.

Мы с Трейси обмениваемся взглядами.

– Мы сделали хуже, – говорит она. – Ты посмотри на них, они как неандертальцы.

Прыснув, я киваю.

– Подожди, они сейчас начнут меряться членами.

Пока мы раздумываем, каким способом еще можно усмирить эту вопящую толпу, вдруг все постепенно смолкает.

– Я спросил, что здесь происходит!

При звуке этого голоса мои колени начинают дрожать. Я поворачиваю голову и вижу тренера Фаррелла. Он стоит, скрестив руки на груди. Я почти не дышу, медленно разглядывая его. На нем потертые джинсы, заправленные в черные ботинки, и кожаная куртка с меховым капюшоном.

От того как я сильно напряглась, мое тело начинает колотить дрожь.

– Ты кто такой? – Один из парней-соперников выходит из толпы, приняв угрожающую позу.

– Эй, это на... – Лестер не договаривает, когда Кайдено резко дергает за плечо.

– Через минуту чтобы вас здесь не было, – спокойным и глубоким голосом произносит тренер Фаррелл.

– Что ты сделаешь?

Тренер остается спокойным, а я не могу отвести от него глаз.

– Я предупредил. – Он делает шаг назад, ближе к входу в бар.

Парни тут же начинают что-то бормотать, затем один из них проходя мимо Пола, – нашего голкипера – толкает его плечом.

– Валим отсюда, – бормочет он.

За ним медленно тянется шлейф из пяти или шести парней.

Когда парни из нашей команды остаются наедине со своим тренером, Трейси тянет меня ближе к ним.

– И что это было? – строго спрашивает тренер Фаррелл. – Что вы здесь вообще делаете?

– Черт, тренер, – с энтузиазмом произносит Колтон Маккой, на его лице сияет широкая улыбка. – Они даже не знают, что вы теперь наш главный тренер, они вообще не поняли, кто вы.

– Представляю их рожи в субботу, – подхватывает Лестер.

Но тренер не разделяет всеобщего веселья.

– Что вы делаете возле бара в такое время? – резко спрашивает он. Затем его взгляд останавливается на Кайдено. – Арчер, почему ты не в пансионе?

Кайдено засовывает руки в карманы своей хоккейной куртки.

– Мы просто решили прокатиться перед сном, потом столкнулись с этими придурками.

– Перед сном, – повторяет тренер Фаррелл, из его рта выходит облачко пара. – Скоро полночь.

– Не злитесь, тренер. – Лестер замечает нас с Трейси и тут же оказывается возле меня. – Вив, ты дрожишь, замерзла?

Возможно. На улице все еще февраль, а в моем теле пожар.

Нет, вряд ли я замерзла.

Я не смотрю на Лестера. Потому что на меня смотрит тренер Фаррелл. Сложно что либо прочесть на его лице. Вчера он был удивлен, увидев меня, а сейчас он просто обескуражен.

– Немного, – отвечаю я Лестеру, едва найдя силы оторвать взгляд от тренера.

– Так, живо по домам, – приказывает тренер Фаррелл. – Решу, что с вами делать завтра.

Кайдено подходит к Трейси, и я не слышу, о чем они говорят. Наши сцепленные руки разъединяются. Вдруг я чувствую, как на мои плечи опускается что-то теплое.

– Не против? – Лестер вопросительно смотрит на меня.

Похоже, его бывшая девушка чему-то его научила. Раньше он не был таким заботливым.

Я засовываю руки в рукава его теплой куртки и расслабляюсь настолько, насколько это возможно.

– Не против. Спасибо.

Что-то снова заставляет меня посмотреть на тренера. Он стоит на том же месте, в нескольких шагах от меня и пристально смотрит на нас с Лестером.

Интересно, что он делает здесь в такое время?

– Лиам?

Мы все без исключения поворачиваем головы на незнакомый женский голос.

Позади себя я слышу смешок Пола.

– Чувак, тренер из-за нас мог лишиться перепиха.

– Че-е-ерт, – тихо стонет Колтон. – Ты посмотри на эту цыпочку.

– Потихе, придурки. – Повернувшись, Лестер пихает фыркающих парней. – Он может услышать. – Он тоже смеется, пока я умираю медленной смертью.

Даже если бы я не расслышала болтовни Пола и Колтона, ничего бы не изменилось. Я все так же стояла бы здесь, ощущая в своей груди, как перестает биться мое сердце. Будто не было этих восьми месяцев, не было моих старательных усилий забыть тот майский вечер. Два дня, две встречи – и все разваливается.

Я просто не могу вынести это. В моем горле образуется такой огромный ком, что мне с трудом удастся сглотнуть. Раньше я только могла вообразить и представить, что он встречается с девушками. Но сейчас я это вижу. И это в тысячи раз хуже фантазий.

– Сейчас вернусь, – говорит тренер, повернувшись к девушке. Затем он пробегается недоверчивым взглядом по всем нам, но я тут же отвожу глаза, когда его взгляд задерживается на мне.

– Все в порядке? – снова интересуется она.

У нее мелодичный голос. Она стоит в свете фонаря и неоновой вывески бара. Возможно, я даже ее знаю, но прямо сейчас меня это мало волнует. Я просто жадно впитываю глазами ее образ. На ней короткая юбка, ботинки на толстом каблуке и свитер, вокруг шеи повязан белый шарф, по которому рассыпаны темные волосы.

Кто она? Когда они познакомились? Что между ними? Она назвала его по имени.

Мне хочется заплакать и вцепиться им обоим в глотки, но этого сделать я никак не могу. Я не унижусь еще раз.

Ни за что.

– Все в порядке, – отвечает тренер, бросив на нее быстрый взгляд через плечо.

– Хорошо, – неуверенно произносит она, затем скрывается за кирпичной стеной бара.

Быть может она его сестра?

Усмехнувшись своим глупым и наивным предположением, я смыкаю веки.

– Все, ребята, – тренер громким хлопком приводит меня в чувство. – Не надейтесь, что все это сойдет вам с рук.

С вздохами и смешками вперемешку парни начинают расходиться и хлопать друг друга по плечам.

– Вив, едем. – Трейси тянет меня одной рукой, а другой держится за Кайдена.

Сейчас я не хочу быть третьей лишней, не хочу смотреть на влюбленных. Если Кайден смывается из пансиона на ночь, значит, они с Трейс собираются провести ночь в летнем домике у нее во дворе. Так пусть спокойно уезжают.

Не знаю, что больше мной руководит. Но во мне просыпается ярость, мне хочется показать ему, что я тоже не одна.

Посмотрев на все еще стоящего рядом со мной Лестера, я не узнаю свой голос:

– Ты на машине?

На его лице появляется удивление, но оно быстро сменяется улыбкой.

– Да, я оставил ее на парковке через дорогу.

– Тогда я лучше поеду с Эндрю, – говорю я, взглянув на Трейси.

Она недоверчиво прищуривает глаза.

– Чего? Уверена?

– Я ее не съем. – Склонившись надо мной, Лестер достает из кармана своей куртки ключи. – Мы встречались, помнишь?

– Вообще-то помню, – парирует Трейси, склонив голову набок.

– Детка, все в порядке. – Кайден тянет ее за талию и незаметно подмигивает мне.

– Едем, иначе завтра нам крышка. – Он кивает в сторону.

Повернув голову, я смотрю на тренера. Он медленными шагами идет к бару, глядя на всех нас. Знаю, он просто хочет убедиться, что все разошлись, но я *хочу*, чтобы он видел, что я ухожу с Лестером. Даже если до этого ему нет никакого дела.

– Поехали отсюда. – Я хватаю Лестера под руку.

Это глупо. Так поступают дети. Я веду себя, как долбаный ребенок. Но мне хочется, чтобы хоть немного стало легче.

Лестер что-то говорит, пока мы идем к его машине. Но я не слушаю. Мне с огромным трудом удастся бороться с желанием обернуться.

Наверняка он уже зашел обратно в бар. К «цыпочке, с которой у него будет перепих», как предполагали парни. И ему нет никакого дела с кем, когда и куда я уйду.

Когда мы переходим улицу, я все же оборачиваюсь. Медленно и нерешительно.

Тренер Фаррелл стоит, освещенный синеватой вывеской бара и смотрит мне вслед.

Глава 4

22 февраля

Моя голова трещит так, что я готова кричать. Эту ночь я практически не спала, так как просто-напросто не могла выкинуть из головы, навязываемые моим воображением картины. На уроках я слушаю в пол-уха, отвечаю невпопад и получаю парочку выговоров.

После французского, я пулей выбегаю из класса и несусь по оживленным коридорам. На первом этаже я прислоняюсь спиной к своему шкафчику и включаю звук на телефоне.

– Вивьен.

Подняв голову, я вижу перед собой парня. В отличие от большинства парней этой школы, его школьный пиджак застегнут на все пуговицы, и галстук завязан идеально. У меня уходит пара секунд, чтобы понять, кто стоит передо мной.

– Джаспер, – растягивая, произношу я.

Его темные глаза немного сужаются. Мы вместе ходим на биологию и даже на конно-спортивную секцию, но никогда не общались. Быть может, и обменивались парой фраз, но не более.

– Вообще-то я Джастин, – поправляет меня он.

– Ну так и я Вивиан, – бесстрастно отвечаю я.

На лице Джастина появляется странное выражение: что-то похожее на улыбку, которую он изо всех сил пытается спрятать.

– Извини, – произносит он и все же улыбается.

Он довольно милый и симпатичный. Это все что приходит на ум, когда смотришь на Джастина Хенсли.

– Пустяки, – отмахиваюсь я.

– Я... э-э даже странно тебе об этом говорить, – продолжает Джастин, крутя головой по сторонам.

– Что такое? – с любопытством интересуюсь я.

Странно, что мы вообще заговорили. Наши круги общения совершенно разные. В школе существуют два лагеря: местных ребят и ребят, проживающих в пансионе. Как бы ни старалась администрация школы, у второго лагеря есть ограничения, которые не касаются первого. И пусть эти разделения негласные и никак не выражаются в школьной жизни, они все же есть. И мы с Джастином как раз яркий пример представителей этого разделения.

– Миссис Пелли сломала ногу, – со вздохом объявляет Джастин.

У меня округляются глаза. Миссис Пелли не просто мой инструктор по верховой езде, она учитель от бога. За все эти годы, что я занимаюсь верховой ездой, она не пропустила ни единого занятия. Ни единого.

– Дерьмово, – бормочу я, кусая нижнюю губу. – А ты откуда знаешь?

– Я только что из администрации, – объясняет Джастин.

Вдохнув, я слегка ударяюсь затылком об шкафчик. Я не хочу заниматься с другим инструктором. К тому же придется заниматься с кем-нибудь в паре или вообще с группкой из классов помладше. В этом году я безумно хочу выиграть соревнования школьного округа, чтобы участвовать в региональных соревнованиях.

– В общем, миссис Пелли позвонила мне и попросила позаниматься с ее ребятами.

Мои мысли возвращаются в реальность, и я смотрю на Джастина. Он кажется слегка сконфуженным.

– Тебя?

– Нас, – говорит он.

– Ты серьезно?

Джастин поправляет сползающую лямку рюкзака на своем плече и кивает.

– Вполне. Мы выпускники, ты готовишься к троеборью, как я понимаю. Пару раз в неделю занятия с младшей группой, потом можем тренироваться вдвоем.

Это резонно. Но вспомнив победителя прошлогоднего троеборья, я подозрительно сужаю глаза.

– Ты мой соперник.

Губы Джастина растягиваются в улыбке, и он...боже, этот парень действительно очень милый.

– В этом году я не буду участвовать вообще.

– Но почему? – удивляюсь я.

В прошлом году он выиграл региональные соревнования.

– Я думала ты пойдешь дальше, – продолжаю я. – Сначала национальные или североамериканский чемпионат вообще.

– А потом и олимпийские игры, – добавляет Джастин.

– А почему бы и нет, – я пожимаю плечами.

Он опускает глаза и снова поправляет рюкзак. Либо мне кажется, либо ему не совсем комфортно в моем присутствии. Вот мне наоборот, что удивительно.

– В этом году я хочу сосредоточиться на учебе, поэтому...может, в другой раз.

Разумное решение. Вот если бы я получила ценный приз на прошлогодних соревнованиях, я бы тоже в этом году сосредоточила все свое внимание на выпускном и учебе. Но так как мне этого не удалось, у меня есть последний шанс перед тем, как я окончу школу. Так что придется как-то совмещать. К тому же эти соревнования будут отвлекать от безумных мыслей, которые снова посеяли зерно в моем больном разуме.

– И каков план? – Обращаюсь я к Джастину, оттолкнувшись спиной от шкафчика.

Он смотрит на меня, слегка склонив голову. Мне казалось он ниже.

– Сегодня приходишь как обычно, – отвечает он. – А по вторникам будем натаскивать девятиклассников миссис Пелли. Ты согласна?

Еще бы мне не быть согласной.

– Заметано. Тогда увидимся, Джаспер. – Я отворачиваюсь к своему шкафчику.

– Увидимся, Вивьен, – слышу позади себя его смешок.

Когда я прихожу в конюшню, Брего уже стоит оседланный возле своего денника и легонько ударяет задним копытом по бетонному полу.

Обычно я сама седлаю его, поэтому я не в восторге от увиденного.

– Привет, Брего, – ласково произношу я, подойдя ближе.

Из денника появляется Джастин с щеткой в руке. При виде меня он улыбается.

– Надеюсь, ты не против, – кивком головы он указывает на седло. – Пришел пораньше, решил помочь.

Я глотаю раздражение и чувствую себя глупо из-за этого. Парень просто хотел помочь.

– Не против, спасибо, – говорю я, прижимаясь к теплой и сильной шее коня.

С Брего мы знакомы уже три года. До него я каталась на старой кобылке канадской породы, а потом миссис Пелли решила, что мне нужен более спортивный конь. Не помню, кто ему дал эту кличку, но он явный поклонник «Властелина Колец»³.

Проведя рукой по золотистой холке коня, я беру повод в руки и веду его к выходу.

³ Брего – кличка коня Арагорна – героя трилогии «Властелин Колец».

Сегодня солнечно, земля все еще влажная от дождливой зимы, но во дворе нет и намека на грязь. Из двери небольшого офиса, пристроенного к конюшне, выходит мистер Сторц – школьный берейтор.

– Нужна помощь, ребята?

Я качаю головой.

– Нет, все в порядке.

– Хорошо, тогда я приду примерно через три минуты.

– Не волнуйтесь, – отвечаю я и подхожу к широким дверям манежа.

Джастин появляется, когда я уже делаю пару неторопливых кругов верхом. Он болтает с мистером Сторцем, появившегося следом за ним, затем тоже взбирается на свою кобылу. На нем нет шлема и перчаток, и мистер Сторц ничего ему не говорит по этому поводу. Из экипировки на нем лишь краги и бриджи.

Решив не заострять на этом внимания, я направляю Бrego ближе к Джастину.

– Ну что, минут десять разминка?

Кобыла Джастина фыркает, немного пятясь от Бrego. Он успокаивающе проводит ладонью по ее белоснежной шее.

– Да, давай.

Мне не сразу удастся добиться от Бrego активного движения, поэтому у меня уходит гораздо больше десяти минут. Приходится чаще работать шенкелем⁴, чтобы разбудить этого ленивца. После разминки на шагу мы молча переходим на рысь.

Мистер Сторц сидит на деревянной подставке с телефоном в руках и совершенно не обращает на нас внимания.

В какой-то момент я замечаю на себе пристальный взгляд Джастина.

– Что? – не выдерживаю я, продолжая движения.

– Нет, ничего, – отвечает он, проезжая мимо меня.

Когда мы снова оказываемся рядом, я снова задаю вопрос:

– Что?

– Небольшой совет, – все же отвечает он. – Дожимай в повороте, Бrego сегодня слишком пассивный.

Как будто я сама не знаю.

Стиснув зубы, я решаю промолчать. Он мне не учитель, черт возьми.

Сняв седло с Бrego, я хлопаю его по мокрой спине, чтобы восстановить кровообращение. Затем принимаюсь протирать его жгутиком сена. Через несколько шагов от меня Джастин делает то же самое со своей лошастью. Те, кто уже владеет опытом верховой езды, сами чистят амуницию после тренировок.

Убедившись, что у Бrego есть все необходимое, я снимаю шлем и перчатки и запихиваю их в свою большую спортивную сумку.

Джастин уже стоит возле двери и смотрит в мою сторону. Сегодня днем я болтала с ним, как ни в чем не бывало, словно мы все время общались. Но на тренировке все оказалось иначе.

– Неплохо, да? – спрашивает он с робкой улыбкой, когда я подхожу ближе.

Я прохожу в любезно распахнутую им дверь.

– Ага.

Не совсем понимаю, что он имел в виду. Ну да ладно.

Мы пересекаем двор и выходим через высокие деревянные ворота.

– Тебе не понравилось, что я оседлал Бrego, – вдруг произносит Джастин. Я поворачиваю в его сторону голову. – И то, что я сказал тебе на тренировке.

⁴ шенкель – обращенная к лошади часть ноги всадника от колена до щиколотки, служащая для управления лошастью.

Сдвинув брови вместе, я раздумываю пару секунд.

– Нет, не понравилось. И это глупо, – признаюсь я.

Джастин снова улыбается, его темные волосы растрепались на макушке, а на лбу свисают мокрыми прядями.

– Давай я заглажу свою вину, – предлагает он.

Мы проходим по тенистой парковой аллее, которая ведет к самой оживленной части школы.

– Как? – осторожно интересуюсь я. Хотя я вовсе не считаю, что он в чем-то виноват. Но мне любопытно, что он может предложить.

– Например, угощу тебя мороженым.

Стук наших каблуков разносится по аллее, пока я молчу.

– Я не ем мороженое, – заявляю я.

– Ладно. – Джастин выглядит немного удивленным. – Тогда что ты ешь?

– Не откажусь от молочного коктейля.

Он улыбается. Опять!

– Хорошо, пошли.

На территории школы есть одно небольшое кафе. Оно прячется под тенью высокого дуба, и ученики приходят сюда в основном после занятий или тренировок. Здесь мне нравятся хрустящие тосты с джемом в виде сердца посередине и конечно, моя вечная страсть – молочные коктейли.

Мы заходим в кафе, и колокольчик над дверью заставляет присутствующих повернуть в нашу сторону головы. Бледно-голубые кожаные диванчики, впритык стоящие между рядами столов, в основном пустуют. Стуча каблуками сапог по кафелю, мы с Джастином маршируем к последнему столику у стены. Стайка школьниц, толпящаяся возле барной стойки, бросает на нас любопытные взгляды. Они все как на подбор одеты в клетчатые юбки, футболки и сетчатые колготки.

Джастин сидит к ним спиной, и когда он поворачивается, чтобы снять свою куртку, замечает эти взгляды. Бросив куртку рядом, он вздыхает.

– Что-то не так? – любопытствую я и тоже снимаю куртку.

Девчонки младше нас, и я готова поспорить, что им нет дела до того, что на нас надето: мы оба в тренировочных бриджах, сапогах и крагах.

– Нет, все в порядке, – отвечает он.

Я верчу в руках меню.

– Они удивлены, что я не с тобой, а что я без Кайдена и Трейси.

Подняв глаза, Джастин несколько секунд изучает мое лицо.

– Не говори, что не слышал этих грязных разговоров, – добавляю я.

– Слышал, – отвечает Джастин. – Кайден пресекает эту болтовню.

Я равнодушно киваю, закатав рукава своей кофточки.

– Привет, Джастин.

Миниатюрная блондинка с высоко заплетенным пушистым хвостом вдруг резко возникает перед нами с блокнотом и ручкой в руках. Кроме клетчатой юбки и сетчатых колготок на ней белая блузка с бейджилом и фартук в бело-голубую клетку.

– Привет, Мэйси. – Джастин буквально выдавливает из себя улыбку.

Трудно назвать этих двоих любовниками или бывшей парочкой, но видя, что Мэйси не сводит с Джастина искрящихся зеленых глаз, я прихожу к выводу, что она совсем не против это исправить.

– Как ты? – Она переминается с ноги на ногу и не обращает на меня никакого внимания.

Я прямо чувствую исходящую от Джастина неловкость.

– Все в порядке, мы хотели...

– А как Дэлла?

Мне не удастся сдержать тихий смешок, и я закрываю рот ладошкой. Но все же он услышан.

Мэйси наконец-то смотрит на меня.

Убери коготки, я тебе точно не соперница.

– Она в порядке, – чуть повысив голос, отвечает Джастин, снова привлекая ее внимание. – Можешь зайти к ней вечером в комнату и узнать сама.

– Хорошо. – Мэйси кажется уязвленной и мне становится ее жаль.

Мне прекрасно известно чувство, которое она сейчас испытывает. Она даже не представляет *насколько* оно мне знакомо.

– Мне ягодно-молочный коктейль, – говорю я, улыбнувшись.

Хочу быть приветливой.

Но Мэйси это явно не оценивает. Поджав губы, она бросает на меня хмурый взгляд и кивает.

– Обычную колу со льдом. Ты точно больше ничего не хочешь? – Джастин смотрит на меня.

– Точно.

Поняв, что нужно уходить, Мэйси сначала пятится, затем исчезает.

Джастин заметно расслабляется. Я не могу оставить это без внимания.

– Итак? – Я ставлю локти на стол и закрываю свою улыбку сложенными в домик ладонями.

– Итак, – поддакивает Джастин, удивленно посмотрев на меня.

Я закатываю глаза.

– Не делай вид, что не понимаешь.

Он вздыхает и бросает взгляд через плечо.

– Это Мэйси, она прост— Вы встречались, – предполагаю я.

– Нет.

– Тогда она этого хочет.

– Ну да.

Я с грохотом кладу руки на стол.

– Тебя смущает, что она младше?

Джастин смотрит сначала на мои руки, затем его глаза медленно поднимаются к моему лицу.

Тема возраста для меня немного болезненна.

– Конечно, нет, – сдается он. – А что?

– Мне просто любопытно, расслабься, – снова закатив глаза, говорю я.

Джастин откидывается на спинку дивана.

– Я расслаблен.

Мэйси приносит нам напитки, и от меня не ускользает, что колу для Джастина она ставит осторожнее, чем коктейль передо мной. То есть почти передо мной. Он оказывается практически на середине стола.

Отлично. Я умудрилась нажать себе врага.

Джастин благодарит ее, и она с явным нежеланием уходит.

Я ворошу трубочкой коктейль, внимательно разглядывая кусочки черники и ежевики.

– Надеюсь, она туда не плюнула.

Небольшое помещение кафе заполняет залиvistый смех Джастина.

– Думаю, я не настолько ей нравлюсь, – говорит он, успокоившись.

– Как знать. – Я пожимаю плечами и делаю глоток.

От наслаждения мои глаза закрываются.

– Дэлла заболела? – интересуюсь я.

Джастин ставит свой стакан с колой на стол. Могу точно сказать, что мой вопрос снова заставил его напрячься. Очевидно, что я перегибаю палку с вопросами.

– Извини. Снова лезу не в свое дело.

– Нет, все в порядке, – натянуто улыбнувшись, отвечает он.

– На этот раз это не любопытство.

Сегодня я снова не видела Дэллу. У нас с ней нет совместных уроков, поэтому я не придала этому значения. Но вопрос Мэйси заставил меня задуматься.

– У нее сейчас сложный период. – Джастин явно не хочет обсуждать свою сестру.

– Бывает.

Он кивает, и какое-то время мы молчим. Самое странное, что это не неловкое молчание, а даже вполне комфортное. Мне кажется, такое бывает только между близкими людьми. Коими мы с Джестином никак не являемся.

Я разглядываю снимки и вырезки из газет, развешанных по оббитым светлыми панелями стенам. Эта школа воспитала олимпийских чемпионов по конному спорту и хоккею.

– Ну так, – Джастин нарушает тишину, – ты уже определилась с университетом?

– Тот, что в часе езды от нас, – отвечаю я.

– Я почему-то так и думал.

– О, ты думал об этом?

– Почему-то да.

Я смеюсь.

– Ну а ты?

– Изначально был план вернуться в Сиэтл, – отвечает Джастин.

О, точно. Он ведь из Штатов.

– Что-то изменилось?

Джастин несколько секунд не отвечает.

– Дэлла не хочет возвращаться в Америку, – наконец говорит он.

Мило, что он заботится о своей сестре, но если она не хочет, он не обязан оставаться с ней.

– Мне, наверное, не понять, – рассуждаю я, сделав глоток коктейля. – Я единственный ребенок в семье.

– Не могу понять, ты говоришь с сожалением или облегчением?

– Точно не скажу, – немного поразмыслив, признаюсь я. – Никогда об этом не задумывалась.

Меня всегда устраивало то, что внимание родителей принадлежит мне одной. Я знаю, что Дэлла и Джастин сводные. Это, наверное, знают все. Потому что они оба выпускники, да и на близнецов не тянут.

Прикончив коктейль, я смотрю на пустой стакан Джастина.

– Идем?

Он поднимается вместе со мной. Мэйси следит за нами, словно ястреб, пока мы надеваем куртки, и Джастин достает бумажник из внутреннего кармана.

– Я заплачу за свой коктейль, – поспешно говорю я, ныряя в карман своей куртки. Если не ошибаюсь, я сунула туда утром десятку.

– Нет. – Джастин быстро кладет купюру в папку и отодвигает ее подальше от меня.

– Я же обещал угостить.

Глупо спорить по таким пустякам, поэтому я просто киваю.

Мы проходим мимо Мэйси и ее подруг. Перед дверью я машу им, и они удивленно переглядываются.

– Такое ощущение, что ты ее дразнила, – усмехается Джастин, когда мы выходим на улицу.

– Боже. – Я останавливаюсь и смотрю на него во все глаза. – А ты плут, Джастин Хенсли. Он смеется.

– Да перестань. Просто она не мой тип, и она...

– Приставучая, – заканчиваю я за него.

Он со вздохом соглашается со мной.

– А что ты хотел? – Я застегиваю молнию до горла. – Ей всего...кстати, насколько она младше?

Джастин пожимает плечами.

– Кажется, ей шестнадцать.

– Ладно, я тебя не осуждаю, – заявляю я. – Вот спасибо, – саркастично парирует он.

Посмеиваясь, мы медленно идем по выложенной булыжником тропинке. Солнце уже опустилось, и его ленивые лучи освещают учебное здание сбоку от нас. Жадный плющ покрывает едва ли не каждый дюйм.

– Так ты считаешь, что каждому по возрасту? – Не знаю, зачем я поднимаю такую тему с парнем, с которым начала общаться только сегодня. Эта тема скользкая дорожка.

– Ты о чем? – недоумевает Джастин. – А. – Он немного хмурит темные брови, раздумывая. – Нет, я так не считаю. А что?

– Да ничего. Просто спросила. – Я стараюсь казаться не совсем заинтригованной этой темой. Убрав прядь волос за ухо, я продолжаю: – Парни в восемнадцать считают, что весь мир у их ног.

Джастин фыркает.

– Наверное. Узнаю, когда мне стукнет восемнадцать.

– Ты младше меня, – улыбаюсь я.

– Мне исполнится восемнадцать в июне.

– Мне исполнилось восемнадцать в январе.

Мы прожигаем друг друга ехидными взглядами.

Джастин Хенсли. Кто бы мог подумать. Он классный. То есть с ним весело.

– Ладно, мне теперь называть тебя «мисс»?

Закатив глаза, я прижимаю руку к сердцу.

– Было бы замечательно.

От продолжения разговора нас отвлекают голоса. Из-за здания школы появляется группа бегунов. Все парни в шортах и синих толстовках бегут, поднимая высоко колени. Мне не совсем видно, кто это. Но вполне возможно, что это тренировка хоккеистов на земле.

Сегодня я избегала Лестера, так как вчера буквально пулей вылетела из его машины, когда он подвез меня к дому. Всю дорогу от «Лимбо» я давилась слезами, поэтому едва машина остановилась, я брякнула «спасибо» и убежала. Затем я практически не спала всю ночь, сражаясь с истерикой.

– Мне пора, Джастин, – говорю я, делая шаг в сторону тропинки, ведущей к выходу в город. – Я обещала забрать маму с работы.

Он засовывает руки в карманы и кивает.

– Да, мне тоже пора. Тогда увидимся в понедельник.

– Да. – Сделав пару шагов, я останавливаюсь. – Завтра игра. Ты придешь?

Он расплывается в улыбке.

– Как можно пропустить битву между Эшборо и Мэйпл Ридж?

Это верно. Как бы я себя ни чувствовала, такое я тоже пропускать не собираюсь.

– Тогда до завтра, Джаспер.

Он ухмыляется мне вслед.

– До завтра, мисс Вивьен.

Глава 5

23 февраля

На арене творится что-то невообразимое. Игра еще не началась, а болельщики уже сходят с ума.

Мы с Трейси приходим за десять минут до начала. Кайдена обещал попросить кого-нибудь занять нам места, но судя по творящемуся здесь хаосу, нам вряд ли удастся столкнуться с нашим спасителем.

– Клянусь, я покончу с собой, если мы сегодня проиграем, – оглядывая хаос, произносит Трейси.

На ней синяя джерси Кайдена с его номером 77. Я купила футболку с эмблемой нашей школы в фойе и надела ее поверх своего свитера. На наших лицах красуются серебристые и синие линии: цвета нашей команды.

Впрочем, так выглядят практически все.

Я понимающе треплю ее за плечо.

– Сделаем это вместе.

Мы протискиваемся среди столпившихся у входа и крутим головами в разные стороны.

– Нужно найти Рэйвен и Дома, – кричит мне в ухо Трейси.

Держась за ее руку, я поднимаюсь на цыпочки и вдруг замечаю Джастина. Он отчаянно жестикулирует, подзывая к себе.

– Идем. – Я тяну подругу среди рядов.

Кто-то дует в хоккейный гудок прямо над ухом Трейси, и от неожиданности она подпрыгивает.

– Дьявол! Я засуну тебе эту дудку в одно место, придурок!

Но тот, кто это сделал, не обращает на нее никакого внимания, а точнее не слышит.

– Почему нам улыбается Джастин Хенсли? – спрашивает Трейси, когда мы идем по ряду, на котором он нас ждет.

Ой, точно. Я даже не удосужилась ей рассказать.

– Мы теперь типа друзья, – объясняю я и вижу ее удивленное лицо. – Потом расскажу.

Наконец-то мы оказываемся рядом с Джастином, и он показывает рядом с собой два свободных места. Места просто отличные. Прямо по центру над скамейкой нашей команды.

– Я почти три года в Канаде, но все никак не могу привыкнуть к такому, – слегка наклонившись, говорит мне Джастин. Из хоккейной атрибутики на нем только шарф.

– Запомни, парень. – Трейси смотрит на Джастина, плюхаясь рядом со мной.

Таким образом, я оказываюсь между ними. – Есть хоккей и остальной мир.

– Уже понял, – хмыкает он.

– Думаю вас не нужно представлять, – вставляю я.

Джастин качает головой.

– Неа, это Трейси Данэм – девушка Кайдена Арчера, центрального нападающего хоккейной команды Эшборо Флэйм.

– Польщена. – Трейси прикладывает руку к груди. – Джастин Хенсли – американец, все свое свободное время торчит в конюшне, в прошлом году выиграл региональные соревнования по троеборью, но дальше отказался участвовать. Брат нашей умницы Дэллы Хенсли.

Лицо Джастина выражает неподдельное удивление.

– Ого. Тебе известно гораздо больше.

Трейси самодовольно поднимает подбородок.

– А то. – Затем она вздыхает. – Значит, мой драгоценный парень не соизволил нам занять места.

– Он попросил меня, – говорит Джастин. – Мы столкнулись в фойе. Вы еще не пришли, а он торопился на раскатку.

– О, тогда ладно. Почти прощен.

– Ну все, ребята, вот и они. – Я подсакиваю, когда на льду появляются обе команды.

Вся арена буквально взрывается.

– Я люблю тебя, малыш! – кричит Трейси в рупор, сделанный из своих рук.

Наша команда пестрит синими и серебристыми цветами, команда соперников – белыми и пурпурными.

Команды выстраиваются друг напротив друга, но я больше не смотрю на лед. Мой взгляд прикован к скамейке нашей команды. Тренер Фаррелл пожимает руку главному тренеру соперников и занимает свое место рядом с ребятами.

Мне не впервой видеть его в черном костюме, который подчеркивает каждую деталь его подтянутого и сильного тела. Он говорит что-то ребятам на скамейке запасных, а затем новому второму тренеру, имя которого я даже не знаю. С моего места мне виден лишь его затылок, но то, как он расхаживает вдоль скамьи, позволяет разглядеть его профиль.

Начинается гимн Канады, и я обращаю все свое внимание на лед.

Не думай о той девушке. Не думай.

Черт побери, я не могу.

– Ну, понеслась, – объявляет Трейси, когда Харви Тэйт – наш капитан – становится на точке вбрасывания.

К сожалению, это вбрасывание выигрывает Мэйпл Ридж. Нападающие соперников тут же пытаются прорваться через нашу защиту. Но наши парни уже ждут и не позволяют соперникам войти в свою зону.

Проходит буквально несколько секунд и громкий щелчок по воротам заставляет сердца всех присутствующих пропустить удар. Все охают. Штанга.

– Черт, – сквозь зубы ругается Джастин.

Первый бросок был по нашим воротам.

Парни буквально летают по льду. Я уже перестала следить за постоянными сменами. С тренером Вэйчем такого не было.

– Смена, смена, смена. – Я слышу громкий бас тренера Фаррелла и два чувства: восторг от игры и возбуждение от звука его голоса сражаются за первое место.

Лестер играет на позиции защитника. Шайба слетает с его крюка и достается нападающему из Мэйпл Ридж. Он тут же стремится ее отобрать и совершенно некстати применяет силовой прием.

Игра останавливается, и арбитр назначает Лестеру две минуты штрафа.

– Твою мать, – слетает с моих губ.

Вбрасывание выигрывает Кайден, но Мэйпл Ридж разыгрывают большинство, и первая шайба оказывается в сетке наших ворот.

Мы подсакиваем все втроем и синхронно хватаемся за головы.

– Еще пять сорок шесть, – бросив взгляд на табло, говорит Джастин. – И это только первый период.

Но к концу первого периода счет остается 1:0 в пользу гостей, и команды уходят на перерыв.

Пока расчищают лед, талисман нашей команды – конь с гривой синего пламени – проезжает по периметру борта и призывает к всеобщему ору.

Сидящий рядом со мной Джастин смотрит куда-то влево от нас. Я смотрю в ту же сторону и вижу Дэллу. Она сидит с девчонками в другой секции. И мне становится понятно, почему

все спрашивают Джастина, как она. Честно говоря, она выглядит неважно. И даже с такого расстояния это заметно. Ее длинные рыжие волосы собраны в высокий хвост, под глазами заметные тени. Обычно она улыбается и все время с кем-то разговаривает, но сейчас она сидит, сложив руки на коленях, и бесстрастно смотрит на лед. Очевидно, что их разрыв с Найджелом здорово ее задел.

У меня вертится на языке вопрос, но Джастин уже болтает с кем-то сидящем позади нас.

Вскоре я уже забываю про Дэллу, да и все остальное, когда начинается второй период.

Легко обыграв двух защитников, Кайден уже на второй минуте сравнивает счет.

Трибуны взрываются.

– Да, детка! Да! – орет во все горло Трейси. – Только ты так можешь, только ты! Господи, я обожаю тебя! Ты мой сладкий мальчик! Разотри их в пыль!

Джастин не без удивления смотрит на мою лучшую и сумасшедшую подругу и заливается смехом.

– Ей сносит крышу на матчах, – объясняю я. – Не обращай внимания.

Все еще смеясь, он кивает, затем наше внимание снова сосредотачивается на игре.

Мэйпл Ридж никак не может увести шайбу из своей зоны. Не знаю, что сказал тренер во время перерыва нашим ребятам, но они словно озверели. Когда звено Тэйта снова появляется на льду, Колтон загоняет вторую шайбу в ворота Мэйпл Риджа.

Наша радость длится недолго. Ровно через две минуты и тридцать три секунды соперники все же прорываются в нашу зону и несколько раз простреливают Пола Ли, нашего вратаря. Пол исполняет пару достойных сэйвов, но все же шайба пролетает под его щитками.

И счет снова равный.

Мое горло дерет, и я вся вспотела, когда Эшборо Флэйм к концу второго периода забрасывает еще две шайбы. А к концу третьего мы визжим от радости.

На табло 5:2.

– Я обожаю этого парня, – заявляет Трейси после финального гудка. Она тычет пальцем вниз на тренера Фаррелла, который обменивается хлопками по плечам со вторым тренером.

Хотелось бы и мне так сказать, но мой язык просто не поворачивается. Команда нашей школы не была на дне, когда он пришел. Ничего такого. В школе всегда была одна из лучших хоккейных программ. Но он сделал очень многое. Он...

Я его ненавижу. Потому что он недостижим для меня.

Я даже не замечаю, в какой момент он поворачивает голову. Мы встречаемся взглядами, и пару мучительных секунд я смотрю на его мужественное лицо.

Он первым разрывает наш зрительный контакт и уходит вслед за командой.

В фойе Джастин встречает Дэллу, затем прощается с нами, и они вместе уходят.

Мы с Трейси переминаемся с ноги на ногу, когда к нам подходят Рэйвен и Доминик.

– Ребята, я чуть не описалась, – заявляет с ходу Рэйвен, – миниатюрная китаянка с рваной черной челкой и огромнейшим запасом нецензурной лексики.

– Это было мощно, – соглашается Доминик, парень Рэйвен и левый нападающий Эшборо Флэйм. В самом начале сезона Дом повредил ключицу и выбыл на целый сезон.

Несколько минут мы стоим вчетвером во все еще кишашем людьми фойе, затем появляются один за другим герои сегодняшнего вечера, уже не потные и довольные. Трейси с визгом набрасывается на Кайдена, обвив его тело своими длинными ногами.

– Ты знаешь, как я тебя люблю?

– Знаю, – мурлычет он.

– Не расслабляемся, парни. – Тэйт забрасывает свою спортивную сумку на плечо. Его густые русые волосы все еще блестят от влаги после душа. – Это только первая игра в серии. Нужны еще три победы.

Он прав. До четвертьфинала путь неблизкий.

– Вы видели их лица, когда тренер Фаррелл вышел пожать руку их тренеру? – встречает Колтон. – Клянусь, Роджерсу словно кость засунули в задницу, когда он его увидел.

– Ну или что-то более живое.

Дружный смех сотрясает стены. Мы с Трейси и Рэйвен обмениваемся взглядами и едва не закатываем глаза.

Парни. Им нужно пошлить в любой ситуации.

– О, а вот и наша замухрышка. – Кайден подсакивает к только что подошедшему Лестеру и треплет его по голове.

Тот, морщась, отмахивается. Вид у него измученный. Что-то не помню, чтобы ему досталось на льду. Все было как раз наоборот.

– Тренер снова на тебя наехал? – после нескольких подколов, спрашивает Тэйт.

– Он решил устроить разбор полетов прямо после игры? – удивленно произносит Колтон.

– Нет, – неохотно отвечает Лестер. – Я вообще не понимаю, чего он последние два дня ко мне цепляется.

Парни хмыкают, но молча пожимают плечами.

– Будто я один был возле «Лимбо», – бурчит Лестер.

Почему-то эти слова застревают в моей голове. Я цепляюсь за них, и поневоле поток моих мыслей уносит меня в тот вечер.

– Да уж, – соглашается Колтон. – Лестеру досталось больше всех.

Почему? Почему именно Лестер?

– Все, парни, давайте до конца сезона не искать проблем. – Голос Тэйта приобретает лидерские нотки. Но затем он улыбается от уха до уха. – Сегодня мои предки свалят, закажем пиццу, поторчим у меня в подвале.

Все одобрительно гудят.

– Всего по бутылке пива, не больше, – предупреждающе добавляет он.

– Так точно, кэп, – Кайден игриво отдает честь. – Я уже выписался на выходные из пансиона.

– Тогда до вечера, я напишу всем.

Все начинают расходиться.

– Ты едешь к своей тете в эти выходные? – спрашивает Трейси.

Кайден качает головой.

– А когда я ездил к ней?

Я подозреваю, что все подписи о разрешении он просто-напросто подделывает.

Мы выходим на улицу и попадаем под сильный порыв ветра. Я вынуждена схватиться за свою юбку, чтобы не продемонстрировать всем свои бедра.

– Если ты снова планируешь заночевать в машине, я скажу папе, – говорю я.

– Это было всего один раз, – защищается Кайден.

– Меня бесят ваши семейные игры. – Трейси хмурит брови. – Давайте сегодня просто отдохнем. Он ни за что не будет ночевать в машине. Мой чемпион.

Я жду, пока они наобжимаются, чтобы задать вопрос:

– Что за история с Лестером и тренером?

– Понятия не имею, – отвечает он. – Конечно, нам всем здорово досталось на тренировке за тот вечер, но Лестеру по какой-то причине намного больше. Тренер до сих пор к нему цепляется. Все это заметили.

Я слглатываю и стараюсь не слишком придавать этому значения.

Это совпадение.

– У каждого тренера и преподавателя есть свои любимчики и не любимчики, – бесстрастно рассуждает Трейси.

– Тренер Фаррелл не такой, – не соглашается Кайден.

А какой тогда? Черт возьми!

Когда мы доходим до парковки, я резко останавливаюсь, будто налетела на стену.

– Вив? – Кайден и Трейси вопросительно смотрят на меня, тоже остановившись.

Сейчас или никогда.

– Вы идите. Увидимся позже, ладно?

– А ты куда?

– Я... – Мои мысли сейчас в панике, сердце грохочет. Но я все же беру себя в руки.

– Как куда? Домой.

Трейси открывает дверцу своей машины.

– Заползай, мне еще нужно принять душ.

Фыркнув, я отхожу от машины.

– Ты ведь в курсе, что мне идти максимум пять минут?

Меня раздражает тот факт, что я вынуждена буквально отделяться от друзей. Мы все свое свободное время проводим вместе. Но у меня есть что-то свое. То, о чем я не могу говорить. И не должна.

Трейси смотрит на меня долгим и пронзительным взглядом своих серых глаз, затем кивает.

– Ну, хорошо. Увидимся вечером?

– Да, мы все увидимся. – Кайден целует Трейси, затем щелкает по моему носу и уходит в сторону жилой резиденции.

Я машу Трейси, когда ее «Аккорд» выезжает с парковки.

Примерно целую минуту я все еще стою на месте, то решаясь, то сомневаясь. Если бы я точно была уверена в том, что между нами ничего не может быть, я бы ни за что не позволила себе даже надеяться.

Но я вижу его взгляды. Он *смотрит* на меня.

Сейчас я не хочу думать о том майском вечере. Не хочу думать о вечере возле «Лимбо».

Выдохнув, я решительным шагом направляюсь обратно к ледовой арене.

В фойе я вижу второго тренера – уже немолодого, высокого мужчину с копной черных волос. Он разговаривает с кем-то из администрации, затем они направляются к выходу.

Здание почти опустело, но можно еще встретить уборщицу или кого-то из школы. Быстрыми шагами я направляюсь в крыло с тренажерным залом, раздевалками и тренерской.

Наверное, он уже ушел. Стоя у двери, пытаюсь справиться с дрожью. Но меня трясет так, будто я пришла на экзамен. Тихо постучав, я слышу его негромкое «Входите».

В тренерской всего один стол, железный шкаф и небольшой кожаный диван. Все стены завешаны хоккейной атрибутикой, над столом красуется большая общая фотографии нашей школьной команды.

Тренер Фаррелл стоит над столом и смотрит на раскрытый блокнот. На нем уже нет пиджака, я замечаю его на диване. Несколько верхних пуговиц его рубашки расстегнуты, галстук ослаблен.

Его глаза метают в мою сторону молнии, и могу с уверенностью сказать, что он очень, *очень* недоволен тем, что я здесь.

– Что сделал Лестер? – выпаливаю я, когда он продолжает молчать.

Сначала тренер непонимающе хмурится, затем хмурая складка на его лбу становится больше.

– Ты пришла спросить, почему я был строг с твоим парнем?

Тебе не все равно. Иначе бы ты так не сказал.

Я не отвечаю, пытаюсь своим молчанием вывести его. Или разозлить.

– Это глупо, Вивиан. Я тренер, и я строг со своей командой, потому что требую немало.

Я издаю нервный смешок.

– Ну конечно.

Он бросает на меня настороженный взгляд. Его плечи напрягаются. Обойдя стол, он опирается на него бедрами и складывает руки на груди. Я четко вижу черные узоры под тканью его белой рубашки. И это сводит меня с ума.

– Вы сомневаетесь в моей тренерской работе, мисс Роббинс?

Не представляю, чего он хочет добиться, перейдя на этот тон «аля я профессор».

– Мне приходится сомневаться, тренер Фаррелл, – отвечаю я, вздернув подбородок.

Мы молча прожигаем друг друга взглядами. С моим телом творится невообразимое, когда он скользит взглядом по моим ногам. Сейчас подол моей короткой черной юбки едва видно, так как на мне слишком длинная футболка.

– Чего ты хочешь от меня? – наконец произносит он мягким тоном, едва ли не шепотом.

Я даже расслабляюсь. Мне так надоело мучиться и каждую ночь, лежа в постели мечтать о нем. Мне надоело быть одной. Мне надоело иметь секрет, который не имеет физической формы.

Вот он. Стоит передо мной. Живой, сильный и смотрящий на меня вдумчиво и даже с любопытством.

– Ты знаешь, чего я хочу, – так же тихо отвечаю я.

Шумно набрав воздух, тренер Фаррелл проводит рукой по лицу и качает головой.

– Не надо.

– Мне восемнадцать, – заявляю я. – Если дело только в этом...

Я не успеваю договорить. В два шага он оказывается возле меня. Я вжимаюсь в дверь позади себя.

– Тише, – говорит он, склонив голову надо мной. Я чувствую аромат его одеколона. – Дело не только в этом. Ты еще школьница, Вивиан. Я тренер. Так нельзя.

От безысходности я сжимаю подол юбки в кулак.

– Я это слышала много раз.

– И будешь слышать еще, – настаивает он. – Потому что это то, как оно есть.

Мы стоим слишком близко. Если кто-то захочет войти, то не сможет, пока сильнее не толкнет дверь, так как я все сильнее и сильнее к ней прижимаюсь. Все потому, что тело тренера Фаррелла приблизилось к моему.

– Так он твой парень? – спрашивает он.

Я едва дышу, следя за движением его кадыка.

– Поэтому ты на него зол? – Подняв глаза, я встречаюсь с его глазами.

– Ответь мне, Вивиан, – требует он.

Я не хочу так просто сдаваться. Почему я должна отчитываться перед ним? Все станет на свои места, если только он признается в очевидном.

– Кто та девушка? – снова спрашиваю я. – Та, что вышла из бара. Кто она?

Крошечная улыбка касается его губ.

– Не играй со мной.

В этой комнатке слишком душно. Воздух буквально наэлектризован.

– Ты не оставляешь мне выбора, – произношу я.

Он опускает руки и делает шаг назад. Дышать мне становится легче, но я чувствую не облегчение, а разочарование. Снова.

– Кто-нибудь может войти, – натянуто произносит он. – И...

– Мне лучше уйти, – заканчиваю я за него.

– Если только ты не хочешь ответить на мой вопрос, – пожав плечами, говорит он.

Опустив голову, я улыбаюсь. Спинай я все еще прижата к двери, как будто меня к ней приклеили.

– Но и мои вопросы остались без ответа, – парирую я.

Сжав губы в тонкую линию, тренер обходит стол и садится в кресло. Я усмехаюсь, так как уже понимаю, что он с трудом держит дистанцию.

– Мы в тупике, мисс Роббинс. – Тренер Фаррелл разводит руками, насмешливо сверкнув глазами.

Моя спина начинает ныть от такого напряжения. На самом деле я не знаю, что мне нужно сейчас сделать или сказать. Но мы должны поговорить. Должны.

Он следит за мной, когда я завожу руку за свою спину и хватаюсь за ручку.

– Сегодня примерно около десяти вечера я буду гулять возле Центра искусства. Быть может, там я получу свои ответы.

Я не жду, что он скажет. Быстро открываю дверь и выскакиваю из тренерской.

Выдохнув, я иду по коридору и улыбаюсь, по-моему, слишком широко.

В подвале дома Харви Тэйта может уместиться вся хоккейная команда. Но сегодня здесь только узкий круг, поэтому не приходится проталкиваться через десятки тел, чтобы пройти.

Как и у любого подростка, все стены Тэйта обвешаны плакатами с хоккеистами. По центру стоит старый бильярдный стол без киев и шаров, поэтому он служит обычным столом, который заставлен пластиковыми стаканами, пивом, газировкой и чипсами.

– Все, это был мой последний глоток. – Кайдэн ставит полупустую бутылку пива на стол и плюхается на диван рядом с парнями.

Колтон и Тэйт сжимают в руках геймпады, уставившись в телевизор, а Дом каждые пять секунд подсказывает на месте.

– Ну! Ну!

– Так держать, чувак, – поддерживает своего ассистента Тэйт, не отрываясь от экрана.

Лестер постоянно переключает музыку на своем телефоне, стоящем в док-станции. Мы с ним ни словом не обмолвились о том вечере, когда я сбежала. Возможно, он подумал, что у меня не все в порядке с головой и не стал уточнять. Мне это только на руку.

– Мы здесь, чтобы смотреть, как они играют? – возмущенно спрашивает Рэйвен, подойдя к нам.

Мы с Трейси стоим у стены прямо за спинами парней и кидаем злобные взгляды на Лестера, чтобы он, в конце концов, остановился.

– Ты еще не смирилась, милая? – Трейси пожимает плечами.

Я кручу в руках зеленую бутылку пива, из которой не сделала ни глотка, и ковыряю ногтем этикетку. Я еще не придумала, как уйти, но если в ближайшее время не придумаю, могу опоздать.

Я уверена, что он будет ждать меня.

– Кайдэн, я хочу домой, – говорит Трейси, сделав глоток из своей бутылки.

– Да, детка, конечно, – рассеянно отвечает он, не отрываясь от экрана. – Ю-ху! Дом! Ты видел?! Видел, что я сделал?!

– Да, черт возьми!

Трейси фыркает.

– Они играют в хоккей в школе, затем приходят домой, и играют в хоккей на *PlayStation*.

– Эй. – Рэйвен подходит к Дому сзади. – Мы с девчонками решили устроить лесбийский тройничок. Кто в деле?

– Да, детка, конечно, – аналогично отвечает Дом, при этом похлопав Рэйвен по руке.

Мы с Трейси заливаемся смехом, когда она возвращается к нам с вытянутым лицом.

– Эй, я готов.

Мы поворачиваем головы и видим ухмыляющегося Лестера.

Я выгибаю бровь.

– Ты уверен? Нас здесь трое.

– Да, – встречает Трейси. – А ты даже одну песню выбрать не можешь.

Он хмыкает и возвращается к своему телефону.

– Когда выходит *NHL 18*? – спрашивает Тэйт.

– Не знаю, – пожимает плечами Кайден. – Релиз был еще в сентябре.

– Я не могу найти официальную дату, – говорит Колтон. – На обложке будет Коннор Макдэвид.

– Да, да круто.

Рэйвен начинает биться затылком об стену, как помешанная. Я ставлю бутылку пива на стол и подхожу к Лестеру.

– Дай сюда.

Пробежавшись по списку песен, я издаю стон. Сплошной рэп. Быстро набрав в поиске приложения группу The Veronicas, останавливаюсь на песне *Popular* и делаю звук громче. Трейси с Рэйвен тут же начинают вилять бедрами. Вскоре я оказываюсь между ними, и мы извиваемся как идиотки в ночном клубе. Нас отличает лишь то, что мы не под кайфом, и что мы просто дурачимся.

– Парни, вам стоит это видеть. – Лестер сидит на подлокотнике дивана, пялится на нас во все глаза и тычет в бок Кайдена.

Но они продолжают играть, а у нашего маленького шоу только один зритель.

– Переходим к тяжелой артиллерии, – заявляет Трейси.

В следующую секунду она берет мое лицо в руки и, наклонившись, впивается в мои губы. Мы уже целовались в прошлом году, когда она мне показывала, что именно Кайден делает языком. И мне не противно, потому что это просто игра. Трейси хихикает мне в губы, и я сама едва сдерживаю смех.

– Какого черта? – среди смешков мы слышим удивленный возглас и разрываем поцелуй.

Все парни без исключения сидят полубоком с раскрытыми ртами и смотрят на нас.

– Сработало! – произносит Рэйвен, приподняв бутылку пива в воздух.

Пока парни подбирают челюсти и хлопают по плечу Кайдена, называя его «везунчиком», я шепчу Трейси на ухо:

– Ты сейчас еще раз подтвердила все те грязные сплетни, что болтают о нас в школе.

Она беспечно пожимает плечами.

– Кто меня учил плевать на мнения других?

– Тушэ. – Я поднимаю руки вверх.

Кайден перепрыгивает через спинку дивана и встает между нами.

– Это был намек на тройничок или что? Я не понял.

– Мечтай. – Трейси пихает его в плечо. – Ты не серьезно.

– Возможно, – выгнув одну бровь, отвечает он. – Но если Вив пытается увести мою девушку, то я не против.

– Что? – в голос вскрикиваем мы с Трейси.

Кайден откидывает голову и заливается басистым смехом.

– Я шучу.

Проходит еще минут десять, и парни уже не так увлечены приставкой. Я поднимаюсь наверх и закрываюсь в ванной. Мои волосы пахнут чипсами и пивом. Собрав их в пучок, я оглядываю свой сегодняшний прикид в отражении зеркала: серый топ с длинными рукавами, черные джинсы с высокой талией, которые буквально служат мне второй кожей и ботинки на толстой платформе.

Повернувшись боком, я смотрю на выпуклость своей груди. Небольшая, но и не крошечная. Со мной все в порядке. Я сексуальная и взрослая, черт возьми.

Снова спустившись в подвал, я остаюсь на предпоследней ступеньке и подзываю Трейси.

– У меня просьба, – умоляюще говорю я. – Можешь принести мою куртку и не задавать вопросов, если я прямо сейчас уйду?

Подруга изумленно уставилась на меня.

– Да что с тобой происходит в последнее время?

Черт. Я бы могла сейчас сказать, что у меня начались месячные или заболела голова. Да, возможно, это сработает.

– Ничего.

Трейси вздыхает. Она молча берет мою куртку с вешалки и на немой вопрос Рэйвен отмахивается. Подталкивая меня наверх, она идет вслед за мной. Мы оказываемся в чужом тусклом доме, где пахнет свежей краской и жареным сыром.

– Тебе есть, что мне рассказать? – требует Трейси.

Я чувствую себя паршиво прямо сейчас. Это не единственное, что мне приходится скрывать. Дело в том, что лгать мне не составляет труда, но делать это, глядя в глаза лучшей подруги – это совсем другое. Но я не могу рассказать ей правду. Правду, в которой все еще не уверена сама. Я ей доверяю. Больше всего на свете, но есть вещи, которые должны оставаться только при мне. По крайней мере, пока.

– У меня болит голова, – со вздохом произношу я. – Seriously.

Трейси тоже вздыхает.

– Когда ты сегодня не поехала со мной, я подумала, может, твои родители запретили тебе общаться со мной.

– Что? – Я округляю глаза. – Конечно, нет. Они никогда так не сделают.

Трейси выглядит подавленной.

– Да, в отличие от моих.

– Нам плевать, помнишь? – напоминаю я.

Она кивает.

– Но ты все равно странная. Между тобой и Лестером ничего не произошло?

– О, боже, нет. – Я закатываю глаза.

– Просто он меня раздражает, ты же знаешь. Но если ты хочешь к нему вернуться, кто я такая, чтобы тебе запрещать.

– Трейс, успокойся. Ничего не происходит. Ни мои родители, ни Лестер уж тем более. Я просто хочу лечь спать.

Она все еще недоверчиво смотрит на меня.

– А мне кажется, ты стала чувствовать себя третьей лишней с нами.

Не без того. Мы вместе сидим на уроках, ходим на вечеринки, но в какой-то момент я должна оставлять их двоих. Это нормально.

Трейси качает головой, когда я молчу.

– Иди сюда. – Она прижимает меня к себе. – Мы найдем тебе такого красавчика, что даже я буду пускать на него слюни и завидовать.

Я смеюсь и, отстранившись, надеваю свою куртку.

– Не сболтни это при Кайдене.

Она хихикает.

– Нужно, чтобы кто-то тебя отвез.

Но я останавливаю ее, когда она собирается открыть дверь подвала.

– Я уже вызвала такси. Все в порядке. Напишу, когда лягу в постель, ладно?

– Ну, хорошо.

Мы машем друг другу в полутемной гостиной, затем я бегу к выходу молясь, чтобы Трейси не пошла за мной. Пробежав по подъездной дорожке, я выхожу на тротуар и в пятидесятый раз за два часа достаю телефон из кармана.

21:20.

Плохо. Если потороплюсь, дойду до Центра искусства минут за десять. К счастью, Харви Тэйт живет в двух шагах от центра.

Я натягиваю на голову капюшон своей кожаной куртки и засовываю руки в карманы. Наш город в принципе безопасный, но никогда не знаешь наверняка. Я быстро пересекаю улицу и заворачиваю за угол. Фонари освещают совершенно пустые улицы. Изредка проезжают машины. Я перехожу дорогу и с облегчением вижу светлое трехэтажное здание Центра искусства. Рядом с ним есть небольшой сквер с фонтаном и парой кованых лавочек. Я направляюсь именно туда.

Сегодняшняя ночь холодная. Я вжимаюсь в ворот своей куртки, когда оказываюсь среди безмолвных деревьев. Никого. Здесь нет никого.

Холодная волна разочарования сдавливает мою грудь. Я продолжаю топтаться на месте в поисках...

Кого?

Но я действительно думала, что он придет.

Вокруг меня лишь деревья, свет уличных фонарей, просачивающийся между ветвями, и освещенное тусклыми огоньками сигнализации здание.

Вдруг я слышу хлопок дверцы. Парковка находится прямо перед зданием, но я не решаюсь туда пойти. Расхаживая туда-сюда, я слышу звук шагов. Ритм моего сердца усиливается.

Из тени деревьев наконец-то появляется знакомая фигура. Тренер Фаррелл останавливается, заметив меня.

– Ты опоздала, – мягко произносит он.

Я облизываю губы и облегченно выдыхаю.

– Ты пришел.

Глава 6

25 февраля

– Вот черт.

Я тяжело вздыхаю, когда розовая лужица образуется на целой странице учебника по социологии. Поставив стакан с молочным коктейлем рядом с собой, я трясую книгой, чтобы стряхнуть капли. Но дело сделано, буквы размазаны, ущерб нанесен.

Сегодняшняя игра назначена раньше, поэтому я решила не ходить домой, а зависнуть в библиотеке и провести время с пользой. Если не брать в расчет испорченный учебник, то все идет по плану.

Раздел науки – это самый длинный и узкий проход в библиотеке с многоуровневыми и ступенчатыми стеллажами. Я сижу на полу в проходе, вытянув ноги. На моей школьной юбке красуется учебник с не самой приятной темой. То есть она достаточно банальна и избита, чтобы прямо сейчас издеваться над собой, зачитываясь социологией морали.

Это даже звучит как-то глупо.

Тем не менее, я погружаюсь в текст с головой и не сразу слышу вибрацию телефона. Быстро вынув его из сумки, я озираюсь в ожидании вездесущей миссис Локхарт, которая слышит наши телефоны, даже если включен беззвучный режим. Я читаю сообщение и улыбаюсь экрану своего телефона.

СТРАННЫЙ БАРИСТА: *Да. После игры. Я напишу.*

23 февраля

Как только захлопываются дверцы, наступает тишина. Парковка возле Центра искусства практически не освещена, так что вряд ли кто заметит припаркованный здесь внедорожник. Разве что охранник, но ему вряд ли есть до этого дело.

– Это твоя привычка или какой-то способ для чего-то, я не совсем понимаю, – произносит тренер Фаррелл.

Я смотрю на его лицо, освещенное тихо работающей аудиосистемой.

– Это был вопрос?

Он склоняет голову набок.

– Почему ты разгуливаешь одна по ночам?

Не могу сказать, что мне не нравится его забота. Но я не хочу видеть перед собой бурчащего тренера. Он совсем не такой.

– Не работает, – говорю я.

Его поза расслаблена: руки лежат на руле, ноги широко расставлены. Он с интересом изучает меня, словно пытается понять.

– Что именно? – уточняет тренер.

Откинувшись на сиденье, я смотрю в лобовое стекло, вглядываюсь в темноту, окружающую город.

– То, что ты сейчас делаешь. Я ясно дала понять, зачем мы оба будем здесь, и вот мы здесь, и ты снова хочешь начинать подобный разговор: «О, мисс Роббинс, мы в тупике», «О, это неправильно, так нельзя».

Несколько секунд он молчит, и я даже не смотрю на него. Какой смысл начинать крутить эту пластинку заново, если мы оба здесь? Я устала.

– Ты права, – со вздохом произносит он. – Но я не отказываюсь от своих слов.

– И ты мечешься между зовом плоти и честью? – Я не хотела именно *так* интерпретировать этот вопрос. Но уже поздно.

Повернув голову, я не могу определить эмоцию на его лице. Либо едва сдерживаемый смех, либо недоумение. Может, и то и другое.

– Зовом плоти и честью, – повторяет он.

Хмыкнув, он широко улыбается и опускает голову. По вздрагивающим плечам не сложно определить, что он смеется.

– Ну, может, формулировка не совсем точная, – тараторю я.

Успокоившись, тренер Фаррелл поднимает голову, вновь глядя на меня. От его улыбки мое сердце плавится. Господи, я просто без ума от него.

– Ну а теперь серьезно, – теперь он не улыбается. – Даже не знаю, с чего начать. Наверное, с того, что я самый несерьезный и безответственный человек. Ведь если бы я был серьезным и ответственным, меня бы здесь не было.

С этим трудно поспорить. Но мне не совсем верится, что он именно такой. Возможно, мне есть за что на него злиться, но для этого можно подобрать другие определения.

– Можешь перечислять бесконечно, – отвечаю я, глядя на него из-под полуопущенных век. – Но поверь, я знаю.

Мы оба понимаем, что нарушаем определенные правила, что нужно быть осторожными.

– Я не знаю, что с этим делать, Вивиан, – признается тренер Фаррелл. – С нами.

От его мягкости в грубом голосе и от произнесенных слов я чувствую какую-то эйфорию. Мне не плевать на создавшуюся ситуацию, но я ощущаю прилив сил и уверенность. Так многое хочется сделать прямо сейчас. Например, накинуться на него и вновь ощутить под собой его твердость.

– Не сопротивляться, – предлагаю я и тяну к нему руку.

Тренер смотрит на нее лишь секунду, затем сжимает ее своей большой и теплой ладонью. На его плечах большой груз ответственности, и я хочу снять хотя бы часть.

– Я не ребенок.

Его хватка становится сильнее.

– Я вижу.

По телу разливается тепло. Быть может, это слишком глупо и наивно, но у меня такое ощущение, что я именно с тем, с кем и должна быть. И пусть все это нужно хранить в секрете, это не должно стать для меня огромной проблемой.

– Тогда, весной... – начинает он, и я вынуждена отвернуться и сесть прямо.

– Пожалуйста, давай просто это забудем.

Тренер Фаррелл возвращает свои руки на руль и смыкает губы в тонкую линию.

– Я совершенно забыл, с кем нахожусь, – продолжает говорить он, не обращая внимания на мои бегающие глаза. – Ты... – он пристально всматривается в мое лицо, наклонившись вперед... – заставила меня потерять контроль.

Скорее всего, это комплимент. В любом случае, я уже поняла, что имею над ним какую-то непонятную власть. Боже, надеюсь, я не слишком обольщаюсь.

Его слова возвращают меня в тот теплый и дождливый майский вечер. Ведь именно на этом самом месте я сидела тогда, когда пыталась соблазнить его. Когда начался дождь, я забралась обратно в его машину и буквально накинута на него. Сначала он отстранился, затем посмотрев на меня несколько секунд, сам поцеловал. Я помню этот жар, помню его и свое возбуждение. Эти мокрые страстные поцелуи, бессвязное пошлое шептание. Все, что было до этого в моей жизни, сейчас кажется таким нелепым. Его прикосновения были грубыми и возбуждающими. В какой-то момент я оказалась без джемпера, а он с опущенными джинсами. Я прикоснулась к его бархатистой коже...там...своими губами.

Но затем все резко закончилось. Меня словно швырнули с небес на землю. Он сказал, что я еще маленькая, что я просто... школьница. И много чего еще, и я не хочу сейчас вспоминать.

– Тогда мне было стыдно, – бормочу я, медленно возвращаясь из воспоминаний в реальность.

Он издает тихий стон, который вызывает вибрацию во всем моем теле.

– Как и мне. За самого себя. Я поступил грубо с тобой. Ты ни в чем не виновата.

Наверное, так и есть. Но я больше не хочу быть выставленной жертвой. У меня было на это целых восемь месяцев.

– Восемь месяцев, – вслух произношу я. – Я сходила с ума от желания и ненавидела тебя восемь месяцев.

Его тело оказывается слишком близко, от чего мое дыхание становится частым. Легкий мужской аромат заполняет все мое пространство. Нужно бы прекращать разговоры. Желание вновь на него наброситься растет с каждой секундой.

– Поверь мне, я все это время так же сходил с ума, наблюдая за тобой издалека.

Сжав бедра вместе, я начинаю ерзать от его напряженного взгляда. Моя кожа горит.

– Ты боялся, что я кому-то разболтаю? – облизнув пересохшие губы, интересуюсь я.

Этот вопрос тоже мучил меня все это время. Мне важно знать, что он думает обо мне, если исключить сексуальное притяжение. Что я представляю для него, как личность?

Тренер протягивает руку и цепляет большим пальцем мой подбородок. Его глаза на уровне моих. Это попытка – его сжигающий заживо взгляд.

– Не без этого, – отвечает он. – Но это последнее, о чем я думал. В тебе есть что-то, – он замолкает на пару секунд, – что заставляет меня плюнуть на все, просто не думать.

Самый подходящий момент, чтобы поцеловать его. Я ждала этого так долго.

Но вместо этого, я задаю вопрос, который мучает меня так же, как и желание:

– Кто она?

Он не уточняет, потому что прекрасно знает, о ком идет речь. Мне приходится бороться со слепой ревностью, но я должна знать. Мы не говорим об отношениях, но будет нечестно, если у него уже кто-то есть. Черт, мне даже думать об этом больно.

Он убирает руку и смотрит вперед, выпрямив спину. Он такой большой. Сильный, подтянутый. Его мышцы не сложно заметить даже под толстовкой.

Несмотря на потерю тепла его руки, я уверена, что мой вопрос резонный. Но он отвечает не сразу.

– А ты с Лестером, Вивиан?

Ого. У меня даже округляются глаза.

– Вопросом на вопрос?

Он приподнимает одну бровь.

Тааак ясно. Мы снова играем в эту словесную перепалку. Признаюсь, мне она даже нравится.

– Признайся, что тебя это волнует, что тебе не все равно, и то, что ты мучил его на тренировке именно из-за того, что в тот вечер я уехала с ним, – бросив вызов, я складываю руки на груди.

Тихо хмыкнув, тренер Фаррелл качает головой.

– Так не пойдет.

– Думаю, это сработает, – не соглашаюсь я, все еще в ожидании ответа.

– Это же очевидно, – признается он, и мое сердце совершает кульбит. – Я вел себя с парнем непрофессионально, но мне чертовски, чертовски было сложно себя контролировать и не представлять тебя с ним.

Кульбит? Забудьте.

Мое сердце исполняет канкан.

– Думаю, Лестера не стоит мучить. У меня с ним давно ничего нет. Тогда я увидела эту девушку, она назвала твое имя и, – я замолкаю. – Мне нужно было что-то сделать.

– Чтобы заставить меня ревновать? – уточняет он.

Мои глаза опущены, я не вижу его лица.

– Да.

– У тебя получилось.

Подняв глаза, мне приходится бороться с широкой улыбкой. Но она сползает, когда я осознаю, что на мой вопрос он так и не ответил.

– Кто она?

Тренер Фаррелл вздыхает, проведя ладонью по своей щетине.

– Она знакомая. Это все что я могу сказать. У меня есть жизнь, Вивиан, за пределами школы.

Я чувствую себя глупо. Конечно, есть. Друзья, знакомые, девушки, знакомые девушки... Долбаные девушки!

Заметив мое замешательство, тренер Фаррелл вновь приближается ко мне.

– Не думай об этом.

Хрипловатые нотки в его голосе заставляют меня отпустить эти мысли. Честно признаться, все, что я хочу сейчас – это его руки и губы на своей коже.

– Ладно, тренер Фаррелл, – произношу я и беру на себя смелость провести ладонью по его заросшей щеке.

Мне это нужно.

От моего прикосновения тренер прикрывает веки и кажется таким непривычно уязвимым.

– Я не твой тренер, – открыв глаза, произносит он.

– Спасибо и на этом, – отвечаю я.

Да уж. Спасибо, Вселенная за то, что он не мой личный тренер, а мне восемнадцать.

Моя ладонь все еще на его щеке. Он делает еще один рывок, и теперь наши лица в дюйме друг от друга. Я чувствую его теплое дыхание на своих губах. По телу прокатывается возбуждающая дрожь.

– Назови мое имя, – шепотом просит он.

Я произношу на выдохе:

– Лиам.

Мой мозг полностью отключается, когда его губы соединяются с моими. Сначала он целует меня нежно, без языка, словно пробуя на вкус. Но постепенно в нас обоих просыпается желания сделать больше. Воспоминания о весне ударяют в мою голову, когда я просовываю язык в его жаркий рот. Он тихо стонет, когда мы углубляем поцелуй.

Лиам кладет свою руку мне на затылок, пальцами зарывшись в волосы. Обеими руками я обвиваю его шею, пока наши языки сплетаются.

Мне мало. Слишком мало.

– Какая ты сладкая, Вивиан, – бормочет он, оторвавшись от моих губ. – Я боялся, что забуду твой вкус.

– Ты серьезно? – Я оставляю крошечный поцелуй на его челюсти, чувствуя покалывание.

– Ты сомневаешься? – Его хватка на моем затылке становится сильнее.

Я царапаю его щетину ногтями. Мне она нравится. Его грубая мужественность.

– Мне казалось, тебе нет до меня дела, – признаюсь я, все еще водя пальцем по его челюсти.

Мне действительно так казалось. И у меня еще остался страх, что он вновь меня оттолкнет.

– Это не так, – произносит он и снова впивается в мои губы.

Я отвечаю со всей страстью, на которую способна. Мне едва удастся вдохнуть воздуха между этими безумными ласками.

Лиам снова разрывает наш поцелуй, но лишь для того, чтобы переместить свои губы на мою шею. Я откидываю голову. Еще я страшно возбуждена и постоянно ерзаю. Его поцелуи и щекотание бороды составляют яркий тандем, и мое тело отказывается ограничиваться только этим.

Моя рука ложится на его бедро. Еще чуть-чуть, и я почувствую своими пальцами, как он возбужден. Его нога слегка дергается под моим прикосновением, но при этом он не прекращает меня целовать, все сильнее и сильнее сжимая мое тело в своих сильных руках.

Все повторяется. Эта машина, эти поцелуи...

Пожалуйста, пусть в этот раз это не закончится. Нет, я отказываюсь останавливаться.

Стянув с себя куртку и не отрываясь от его губ, я снова оборачиваю свои руки вокруг его шеи. Лиам тяжело дышит, его рука осторожно скользит к моей груди, и я ощущаю пульсацию между своих ног.

Не останавливайся. Только не останавливайся...

Мне кажется, я сказала это вслух, потому что Лиам что-то бормочет мне в губы. Что-то похожее на «угу».

Сигнал проезжающего автомобиля разрушает нашу связь. Мы непроизвольно вздрагиваем и разрываем поцелуй.

– Черт, – сквозь зубы цедит Лиам.

Согласна.

– Мы должны быть осторожны, – говорит он, тяжело дыша и выпуская мою голову из своего захвата.

Мне хочется скулить от этой потери.

– Мы будем, – дрожащим голосом отвечаю я.

Он удобнее устраивается на водительском кресле.

– Это значит, что не стоит устраивать шоу на парковке.

Он прав. Я тяжело вздыхаю и тоже откидываюсь в кресле.

– Мы можем убраться отсюда.

Лиам кладет руку на руль, под его пальцами кожаная обивка издает скрип.

– Давай я отвезу тебя домой.

Не веря своим ушам, я выпрямляюсь в струну и смотрю на него.

– Ты не сделаешь это снова.

Не сразу, но поняв, о чем я, Лиам прочищает горло, затем протягивает руку и нежным движением заправляет прядь моих волос за ухо.

– Ты такая нетерпеливая.

Я ухмыляюсь.

– Восемь месяцев. Думаю, это та еще выдержка.

Он улыбается, не отнимая руки. Теперь его пальцы нежно прикасаются к моей щеке. Я чувствую мозоли от клюшки.

– Согласен. Но не все сразу. К тому же, уже поздно. – Он смотрит на электронные часы на приборной панели.

Сомкнув губы, я пытаюсь успокоить свои разбушевавшиеся гормоны.

– Ты не станешь мне устанавливать комендантский час, – говорю я. – Даже мои родители этого не делают.

Убрав руку, Лиам снова кажется расслабленным. Просто идеальным для меня. На его губах играет усмешка, а в глазах вспыхивает шаловливый огонек. Его забавляет, когда я злюсь.

– Хорошо, но тебе нужно поучиться терпению.

Поддавшись вперед, я кладу руку на его бедро в слишком опасной близости от заметной выпуклости.

– Договорились.

Он втягивает воздух, и улыбка слетает с его губ. Теперь улыбаюсь я.

Убрав руку, я пристегиваю ремень и кладу свою куртку себе на колени.

– Я подчиняюсь в последний раз, – твердо заявляю я.

Лиам заводит мотор и тихо смеется.

– Не зарекайся.

Я покидаю его машину в том же переулке, и нас обоих преследует дежавю. Он целует меня, перед тем как мне выйти, и мы обмениваемся номерами. Лиам снова просит меня быть осторожной. Я забиваю его номер в контакт, который появился у меня в прошлом году. Мы с папой ездили в Ванкувер, и пока он разговаривал в офисе со своими заказчиками, я спустилась купить ему кофе. Парень-бариста намеренно долго выполнял мой заказ, пока не решился попросить мой номер. Но вместо этого я записала его и почти сразу же о нем забыла. Теперь цифры странного баристы стерты навсегда, и вместо них номер моего...парня?

Черт, Лиам мой парень?

Это не совсем вписывается в то, что между нами происходит. Мы вынуждены скрываться. И он не похож на парня. Он уже мужчина. Наша разница в семь лет. Пусть это кажется для кого-то огромной пропастью, для меня она не значит ничего.

25 февраля

Вторую домашнюю игру в серии с Мэйпл Ридж наша команда проигрывает. Парни уныло катятся к выходу, когда звучит финальный гудок. Следующая игра будет на арене соперников, а играть без поддержки всегда тяжело.

Дома я сбрасываю с себя одежду и плетусь в душ. Мы не виделись почти два дня. Лиам был занят на тренировках, а я просидела весь день дома. Мама с папой переглянулись, когда сегодня утром я с широкой улыбкой помчалась в школу.

Сегодня он ответил, что мы увидимся, когда я спросила его об этом по эсэмэс, поэтому мне нужно привести себя в порядок и только ждать.

Имея под рукой профессионального визажиста, я снабжена различными бутылочками, флакончиками с масками, кремами для ухода за кожей моего возраста. Ну и естественно косметикой. Все это стоит на маленьком декоративном столике в моей спальне. Мне не приходится пользоваться всем этим, поэтому часть косметики я отдаю Трейси.

Пока я привожу себя в порядок, сидя на пуфике, мне на телефон приходит эсэмэс. Я подскакиваю и падаю животом на кровать, схватив телефон с прикроватной тумбы.

СТРАННЫЙ БАРИСТА: *Ты не голодна?*

Я: *Очень.*

Надеюсь, он понял, что я о еде. Боже, ну конечно, мы о еде.

СТРАННЫЙ БАРИСТА: *Через час я буду ждать тебя в переулке.*

Я улыбаюсь, предвкушая нашу встречу. Поднявшись с кровати, я выглядываю в окно. Сумерки уже опустились на город, а через час будет совсем темно.

Я принимаюсь рыться в вещах и спустя сорок с лишним минут, на мне узкая темно-зеленая юбка с замком от пупка до самого подола и белая футболка с длинными рукавами. Перепрыгивая через ступеньку, я спускаюсь вниз. Папа с мамой о чем-то оживленно говорят, сидя на диване в гостиной. Они так заняты друг другом, что не слышат моих шагов. Мама игриво хихикает и заползает к папе на колени. Милая картина. Но когда папа с тихим рычанием ударяет маму по заднице, я прочищаю горло. Я люблю своих родителей, но наблюдать подобные моменты – спасибо. Здоровая психика мне важнее.

– Ой, Вив. – Мама пытается сползти с коленей папы, но он ее удерживает.

– Можете продолжать, – хмыкнув, говорю я и подхожу к маленькой гардеробной размером в пару шагов.

Я надеваю теплый, достающий мне почти до икр коричневый кардиган и ботинки на невысоком толстом каблуке.

– Скоро ужин, – наблюдая за мной, говорит папа.

Натянув шапку, я хватаюсь за дверную ручку.

– Я съем все, что вы мне оставите, клянусь. Но сейчас я хочу погулять. До скорого.

Не давая шанса им ответить, я выхожу на улицу. Думаю, они бы вряд ли это сделали. Я свалила вовремя.

Машина Лиамы оказалась чуть дальше по переулку, дальше от входа в парк. Когда я забираюсь в салон, он несколько секунд изучает меня, прежде чем поцеловать. На нем снова одна лишь толстовка и черные брюки, заправленные в кожаные ботинки.

Мне до сих пор не верится, что я с ним. Что я могу коснуться его, поцеловать. Месяцы моих мучений остались позади.

– Ну что, хочешь перекусить? – после поцелуя интересуется он.

Я киваю и пристегиваю ремень.

– Да, но...

Он улавливает мое замешательство.

– Да, к сожалению, мы вряд ли сможем поесть в городе. Кто-нибудь все равно увидит.

У меня сводит желудок от досады. Но это то, что необходимо. Прятаться. Если даже мы будем бывать в тех местах, где не бывают наши знакомые, кто-нибудь может заметить. Парень, который знает парня, который знает парня и так далее. Я не утверждаю, что в Эшборо каждый знает каждого. Но ручаюсь за то, что тренера любимой команды Эшборо Флэйм уже знают все. В городе нет больше команд, играющих на таком уровне, и нашей школе принадлежит единственная в городе ледовая арена. В государственной школе Сэмуэля Хэдли есть своя команда, но они участвуют лишь в окружных соревнованиях.

– Тогда удиви меня, – улыбнувшись, говорю я.

Он ведет машину одной рукой, а второй рассеяно гладит мое колено. Это такое обыденное прикосновение, словно мы вместе кучу времени.

– Как скажешь, – мягко отвечает Лиам.

Через пятнадцать минут мы оказываемся за пределами города на берегу озера. В озерной глади отражаются звезды и полумесяц. Здесь так тихо, что можно услышать малейший шорох. Рядом находится небольшой холм. Если на него взобраться, то можно увидеть далекие огни Ванкувера.

– Нашел это место, когда переехал сюда, – говорит Лиам, пристально глядя на озеро.

Я поднимаю голову, чтобы посмотреть на него. Мы ведь практически ничего не знаем друг о друге.

– Ты скучаешь по Торонто? – спрашиваю я.

Мы стоим на самом берегу в шаге друг от друга.

– Да, – отвечает Лиам. – Иногда мне не хватает его энергии.

– И ты не жалеешь, что оказался здесь?

Он смотрит на меня, улыбнувшись одним уголком рта. Я не хочу, чтобы он думал, что я намекаю на себя. Мне действительно интересно.

– В какой-то момент я жалел о своем согласии, когда мне предложили здесь работу. Мне было тесно и дико. Но рядом океан и здесь тепло. – Он указывает на свою черную толстовку. – В Торонто еще лежит снег.

– Видишь, как много плюсов, – говорю я.

– Да, – соглашается он. – Их оказалось гораздо больше, чем я думал.

Он тянет меня к своей груди, и я прижимаюсь к его высокому и сильному телу. От его аромата у меня подгибаются колени.

Мы стоим так примерно минуту. Затем он ведет меня к машине и достает из багажника пакет с едой.

– Не знаю, что ты ешь, – говорит Лиам, раскладывая на капоте картошку фри, чипсы, какой-то салат в пластиковой упаковке, упаковку печенья «Орео», пончики в бумажном пакете.

Я давлюсь от смеха, наблюдая за этим.

– Что? – Лиам опускает руки. – Не говори мне, что сидишь на какой-нибудь диете.

– Нет, – я качаю головой.

– Ладно, тогда ты должна все это съесть. – Он приближается ко мне.

Я приникаю к его телу своим.

– На будущее: я обожаю молочные коктейли.

Он опускает голову и оставляет легкий поцелуй на моих губах.

– Понял.

– Ты расстроен? – интересуюсь я.

Он пожимает плечами, глядя в сторону.

– Меня больше волнует реакция парней. Нужно уметь проигрывать. И вот еще что, на будущее, – повторяет он мои слова. – С тобой я не стану обсуждать хоккей.

– Что? – Я даже отстраняюсь. – Почему?

– Потому что он итак занимает большую часть моей жизни.

И для этого у него есть друзья и сама команда.

– Я так понимаю, что я должна развлекать вас, тренер Фаррелл, в ваше свободное время? Его глаза вспыхивают опасным огоньком, когда я называю его тренером.

– А у вас получится, мисс Роббинс?

Минут через двадцать, когда картошка фри и несколько печений съедены, я сижу на капоте «Рэма», крепко стискивая ногами бедра Лиамы. Он стоит передо мной и целует меня, лаская руками мою спину под кардиганом. Я чувствую, что он хочет большего, но кроме движения бедер он ничего себе не позволяет. Мои руки тоже под его толстовкой, под тонкой тканью футболки я прошупываю кубики его пресса. От нашего общего горячего дыхания исходит пар.

Вибрация в кармане его джинсов отвлекает нас от дела. Ненавижу, что нас прерывают. Вздохнув, Лиам отстраняется от меня, проведя пальцем по моим губам. Без него мне моментально становится холодно.

– Мне нужно ответить, – говорит он.

Я киваю и остаюсь на месте, когда он отходит на несколько шагов.

– Нет, старик, я не дома. А в чем проблема? – Он слушает какое-то время, изредка бросая на меня взгляды. – Ты издеваешься. Прямо сейчас? Черт. Да, я занят.

То, что ему говорит собеседник, очевидно, что-то из категории «кого ты трахаешь сейчас, бро», потому что Лиам стискивает челюсть и хмыкает.

Он старше моих ровесников, но не настолько, чтобы слишком от них отличаться в те моменты, когда дело касается пошлых шуток. Конечно, у меня нет богатого опыта, чтобы рас-

суждать о подобном, но я очень наблюдательна. В большинстве случаев парни ведут себя слишком очевидно.

– Заткнись, Реджи, – огрызается Лиам. – Хорошо, договорились. Но ты мне должен, сукин сын.

Засунув телефон обратно в карман, он возвращается ко мне.

– Я услышала нецензурную лексику.

Он улыбается и закрывает на мне мой распахнутый кардиган.

– Поверь мне, парни слышат от меня и не такое, когда ползают на льду, как улитки.

Я смеюсь, слегка откинув голову.

– Тебе нужно ехать, да?

Он неохотно кивает.

– Моему другу нужна помощь.

– Что-то серьезное? – Я спрыгиваю с капота, и теперь мне приходится задирать голову, чтобы видеть лицо Лиам.

– Я бы так не сказал, – уклончиво отвечает он.

– Ладно. – Стараясь не показывать своего разочарования, я плетусь к машине.

Когда мы уже выезжаем на дорогу, я размышляю вслух:

– Реджи. Реджи-Рукав?

На лице Лиам сначала появляется удивление, затем он кивает головой.

– Да точно. Так ты знаешь его?

– Немного. Мой папа с ним знаком.

– У твоего отца есть татуировки? – интересуется Лиам.

Я разворачиваюсь полубоком.

– Какой ты предвзятый. Разве больше нет причин общаться с тату-мастером?

Лиам громко смеется, игриво дернув меня за прядь волос.

– Скажи честно.

– Ладно, – сдаюсь я. – Реджи сделал папе татуировку на пальце правой руки. И это всего лишь крошечная точка, потому что папа до смерти боится игл.

Лиам едва сдерживает смех.

– Тогда зачем он пошел в тату-салон?

– Уже не помню, но он что-то проспорил маме.

Он откровенно смеется.

– Твои родители веселые.

– Не то слово, – я притворно закатываю глаза.

Мы больше не говорим, так как он останавливает машину в переулке перед моей улицей. Мне не хочется уходить. Если признаться самой себе, когда я думала о нем, то даже представить не могла, что мы будем так непринужденно болтать и даже спорить. Мне он казался слишком серьезным. Но все оказалось так легко и непринужденно. Так и должно быть. Вот только все это мне нужно скрывать.

– У нас две выездные игры, – говорит Лиам, постукивая пальцами по рулю. – Буду занят, но к концу недели сможем что-нибудь придумать.

Да, боже, в любое время.

Наклонившись, он проводит пальцем по моим губам, затем целует.

– Я буду скучать.

Глава 7

28 февраля

Во вторник на тренировке я убедилась в том, что Джастин Хенсли лучший наездник из тех, кого мне доводилось видеть.

Это правда. Он так умело владеет своим телом, сидя на лошади. Странно, что я никогда этого не замечала. Честно признаться, я тихо завидовала ему, когда на занятие пришла младшая группа. Все, что я делала, так это стояла в стороне и наблюдала за ним.

Если в нашу первую совместную тренировку, я была раздражена его советами, то теперь они мне просто необходимы. После занятия, я подошла к Джастину и твердо заявила, что если он не поможет мне подготовиться к соревнованиям, то я спрыгну с крыши школы. Ну что он мог ответить?

Класс истории, наверное, самый огромный класс во всей школе. Вместо привычных односторонних парт стоят несколько рядов длинных столов. Наш историк, мистер Лонг, водит стилусом по интерактивной доске. Я старательно заново заново информацию в свой макбук и периодически пихаю сопящего рядом Кайдена.

Учеба здорово отвлекает, потому что я не могу не думать о том, что произошло между мной и Лиамом в понедельник. Мы не виделись три дня, и меня смущает его молчание до сих пор. Но ведь он не обещал ничего конкретного, просто сказал, что к концу недели мы что-нибудь придумаем. А сегодня уже четверг.

Да, мне действительно нужно поучиться терпению.

Звенит звонок, и все соскакивают со своих мест.

– Ребята, настоятельно прошу, не торопитесь и сохраните всю информацию в точности, как на доске, – перекикивает гвалт мистер Лонг.

– Трейси придет на последние два урока? – спрашиваю я Кайдена, когда мы выходим в коридор.

Он на ходу забрасывает свой ноут в сумку.

– Сказала, что придет, но она мне до сих пор не отвечает.

– Значит, придет, – махнув ему, я ухожу в противоположную сторону.

Когда прохожу мимо женского туалета на втором этаже, кто-то хватается за подол юбки.

– Эй! – вскрикиваю я, обернувшись.

Высунув одну голову из уборной, Трейси озирается по сторонам.

– Это я.

– Ты уже здесь. – Я подхожу к двери, и Трейси тут же хватается за руку и буквально запикивает внутрь.

– Где Кайден? – спрашивает она.

Она стоит напротив зеркала и затягивает галстук на шее, поправляет воротник белоснежной блузки и пиджака. Затем разглаживает складки на юбке. Пепельные волосы Трейси сегодня распущены и спадают серым плащом по спине, глаза ярко подведены толстым слоем черной подводки.

Она выглядит как обычно, но я замечаю в ней незнакомую нервозность.

– По-моему у него статистика на третьем этаже, – отвечаю я, продолжая разглядывать свою лучшую подругу.

Когда она в очередной раз проводит рукой по юбке, я замечаю какой-то предмет в ее зажатой ладони.

– Разожми руку, – требую я.

Трейси невозмутимо демонстрирует розовую пачку «Black Devil». Я бы могла догадаться, чем она тут занималась, хотя бы по запаху.

Покачивая головой, я ставлю свой рюкзак возле раковины и опираюсь на нее руками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.